

Артем Тихомиров

Дом под дождем

Артем Тихомиров

Дом под дождем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158789

Аннотация

Бэзил Хрофт – блестящий сыщик, археолог, мыслитель и практик сыского дела в мире, где запросто уживается магия и технологические достижения уровня девятнадцатого столетия. Вселенная Хрофта полна готических тайн и зловещих секретов – а что еще нужно для неутомимого исследователя? Скучать, сидя у камина с трубкой в зубах, просто некогда. Однажды Хрофт получает письмо от старого друга и едет к нему в поместье, где оказывается вовлечен в новое расследование. Друг убит, а в подозреваемых оказываются не только люди, эльфы и огры, но и даже одно древнее божество...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Артем Тихомиров

Дом под дождем

Глава 1

Я перечитал письмо еще раз и остановился вот на каком фрагменте:

...Похоже, для тебя тут найдется работка. Когда приедешь, расскажу детали подробней. Подозреваю, в поместье затевается нечто нехорошее.

Даже мой старый приятель не удержался от соблазна подбросить мне что-нибудь этаткое. Достаточно кому-то разведать, что я частный детектив и зовут меня Бэзил Хрофт, начинается орк знает что. Ухмылочки, загадочные взгляды в стиле «я всегда мечтал заниматься тем же...», панибратское похлопывание по плечу. Видимо, некоторые считают, что частный сыщик нечто вроде дрессированной мартышки или живой куклы, которая танцует под действием чар. Мне не хватит жизни разубедить всех и каждого, что они ошибаются. Остается стоически принять действительность. Жизнь закалила мой дух, я научился держать дистанцию между собой и очередным идиотом.

Мой друг, конечно, идиотом не был. Просто он ступил на ту же тропинку, что и другие. Надеюсь, его приглашение в гости не является ширмой для того, чтобы предложить мне настоящее дело...

Я прочитал коротенький абзац, наверное, раз в двадцатый. Тон письма был самым обыкновенным. Карл писал о текущих событиях и ни разу не позволил себе говорить намеками. А тут вдруг такое...

Следом за этим отрывком шло обычное прощание, пожелание здоровья и удачи. Еще к письму прилагалась инструкция, как проехать к поместью. Карл выполнил ее в своей манере – подробно. Даже зарисовал некоторые места. Вроде разрушенного двести лет назад ураганом храма Фрейи Владычицы. Карл Сэдлфорт неплохой художником, пару раз даже выставлялся в галерее Гномский Приют в Айген-Данне и заслужил благосклонную критику. Карл любит детали, поэтому не сомневаюсь, что развалины храма он зарисовывал с натуры. Так и вижу его – сидящим на лошади с блокнотом в руках. Когда-то, в нашу бытность студентами, он с ним не расставался.

Итак, Карл намекает мне на какие-то странные события, происходящие в его доме. В чем их суть? Каковы они? Никаких пояснений! Можно было хотя бы вкратце обрисовать положение вещей, но нет – Карл захотел разжечь мое любопытство...

Это ему удалось.

Бэзил Хрофт, заслуживший себе репутацию неутомимого ума, был готов к встрече с неизвестным.

Впрочем, как всегда.

Спрятав письмо в конверт из толстой бумаги с печатью королевской почтовой службы, я открыл кожаный саквояж, стоящий возле ног под сиденьем. С ним я никогда не расстаюсь. Саквояж сделан одним мастером-гномом из Моркшеда и имеет множество потайных отделений. С виду – обычная дорожная вещица, но внутри – широкий набор хитростей. Конверт отправился в карман, застегивающийся на клапан. Инструкцию насчет проезда я оставил себе, хотя и успел выучить ее наизусть.

Экипаж изрядно тряхнуло. Я ухватился за стенку, чувствуя, как снижается скорость бега впряженной в карету четверки лошадей.

Остановка. Я прислушался. Кучер слез с козел и стал ворчать, но ни одного слова я не разобрал. Отодвинув шторку, выглянул в окно. Утро переходило в день, и застилавший час назад дорогу туман почти рассеялся.

Я открыл дверцу и вышел на покрытые трещинами камни старого горбатого мостика, перекинутого через неглубокий ручей. Деревья сбрасывали листву. Ветер шевелил ветвями, наполняя осенний лес таинственным, почти зловещим шепотом. Я вдохнул и выдохнул. Из рта повалил пар.

Кучер, эльф в темно-синей одежде, подошел ко мне.

– Скоро поедем. Только уберу дерево.

Я повернулся и увидел ствол сухого клена, лежащий поперек дороги.

– Давай вместе, – сказал я. Эльф мигнул, не привыкший к тому, что его пассажиры принимают участия в решении дорожных проблем.

– Господин Хрофт, вам не надо утруждаться. Мы здесь народ нецеремонный, – сказал кучер. – Сделаем все сами.

– Что ж, я тоже не люблю церемоний.

Эльф поспешил за мной. Я осмотрел корневища клена, вывернутые из земли, а также само дерево. Оно давным-давно сгнило и засохло. Видимо, как раз сегодня ночью ему суждено было упасть.

– Сильные ветры у вас тут бывают? – спросил я.

– Бывают, осенью особенно, – ответил эльф. Зеленые глаза под шапочкой осматривали меня с обычным недоверием туземца-провинциала к столичному чужаку.

Я взялся за основание одного из самых толстых сучьев, приподнял ствол. Внутри он прогнул сильно и оказался легче, чем я думал. Эльф схватился с другой стороны, и мы поволокли верхнюю часть клена к обочине.

Из зарослей неподалеку взлетела стайка птиц. Щебеча, они скрылись в вышине. Других звуков в лесу не было.

Издав прощальный скрип, кленовый ствол замер.

– Слишком много листвы на деревьях для сильных ветров. Сегодня седьмое сентября.

– И? – спросил эльф.

– Если предположить, что ветры начинают дуть с первого числа, то за неделю, здесь должны остаться голые ветви. Ну, это если именно такой ветер повалил ствол...

Эльф не знал, куда я веду. Честно говоря, я тоже.

– Клен старый, у него все корни трухлявые, поглядите. Упал под собственной тяжестью, – сказал кучер.

– Вижу.

Я ступил на обочину, глядя себе под ноги, после чего прошел метров пять дальше по направлению к цели своего пути. Вся земля под деревьями была скрыта листвой. Под недоуменным взглядом эльфа я вернулся к исходной точке. Потом перешагнул через клен и добрался до рытвины, которая образовалась в месте, где корни вылезли из земли тяжестью ствола. Похоже, кучер прав.

Никаких следов топора я не заметил. Ничего такого, что указывало бы на постороннее вмешательство.

Подозрительность – моя профессиональная болезнь. Бок о бок с ней шествуют любознательность и привычка рассуждать. Иногда все это очень мешает поступать не задумываясь, а ведь интуитивный момент, спонтанность не менее важны, чем медленное, тщательно взвешенное продвижение к цели.

Эльф не смел сесть на козлы до тех пор, пока я не вернулся.

– Вы чародей? – спросил он. Видно было, что этот вопрос мучил его с самого начала, с того момента, как мы отъехали из Сунгейра.

– Нет, дражайший, – сказал я, забираясь в карету.

Кое-что я умею и пользуюсь своими скромными познаниями по мере необходимости, но магом меня не назовешь. Но эльфу такие тонкости знать необязательно.

Я оставил шторку открытой, намереваясь в этот раз следить за всем, что происходит снаружи.

Места эти мне нравились безмерно. Сумрачные, пустынные, задумчивые. Мысль Карла пригласить меня в Ветряную Милю оказалась очень кстати. После моего последнего дела о пропавшем гноме-золотопромышленнике мозгу требовалась смена обстановки. Я ухватился за приглашение приятеля, и отправился из своего домика в предместьях Фаранда немедля.

Может быть, когда-нибудь я перееду в Лойвисгард и буду считать, что это графство самое лучшее место в Зимландии. Когда-нибудь. Скорее всего, на склоне лет, если только в один прекрасный день меня не огреют по голове чем-то, напоминающим вот этот поваленный клен.

Эльф влез на козлы, крикнул лошадям что-то на своем наречии (насколько я знаю, эрегильском) и взмахнул кнутом. Лошади рванули с места. Манера езды у этого парня была довольно лихая.

Лес побежал у меня перед глазами. Местность с очень пологими холмами, редкий кустарник, большие участки, на которых растут одновременно березы, клены, тополя и липы. Разнобой, характерный для этих мест. Севернее, в графстве Хаулгард, притиснутом к самому побережью, простираются зеленые пустоши. Океан омывает скалистый берег, неся с собой соленые ветра. Я бывал там несколько раз и смог оценить суровую красоту тех мест. Но если там все грохочет и свистит, особенно зимой, то здесь тишина и почти кладбищенский покой. Вот удачное слово – кладбищенский. Отдохновение для израненного сердца и натруженного ума...

Как я и думал, ручей, над которым нависал каменный мост, построенный веков пять тому назад, впадал на севере в реку, которая в свою очередь вливалась в океан. Река, по сообщению Карла, носила местное эльфийское название – Синэл Фойлэ. Синфола на людском зимландском. В переводе с эрегильского Синэл Фойлэ означало Лунные Слезы. Перед выездом я просмотрел этнографический справочник Луфия Гамброна, но не нашел там упоминания этой реки, хотя Луфий считается крупнейшим специалистом в своей области. Эльфья топонимика – запутанное дело. Будет время, покопаюсь в здешних архивах. С этими Лунными Слезами наверняка связана какая-нибудь душещипательная легенда.

Я сверился с инструкцией и картой, нарисованной Карлом. Меня ждал городок Дерборг. Там, согласно указаниям моего друга, я должен отпустить экипаж и пройти две мили до Лошадиного Черепа, где меня встретит Карл.

Что ж, прогулка на свежем воздухе – неплохое дело.

Глава 2

Экипаж выехал на широкую, плотно утрамбованную гужевую дорогу, проходящую вдоль продолжительного ряда кем-то высаженных дубов. Похоже, когда-то эльфы постарались. Каждое дерево имело в объёме метров пять, не меньше.

Лес отодвинулся, и мы очутились на относительно ровной и пустынной местности. Справа от дороги раскинулись поля. Там никого не было. Ветер гулял по свободному пространству, срывая с дубов листья и бросая их навстречу мчащемуся экипажу.

На ум мне пришли какие-то стишки. Кажется, даже мои.

Да, именно мои. Элегия просилась на бумагу, но я подумал, что у меня будет время записать ее. Пусть созреет. Увлекаюсь, знаете ли, иногда стихотворчеством – в основном, когда требуется отвлечься на время от дедуктивного процесса.

Через несколько минут мы промчались мимо двух мрачного вида людей в черном, которые стояли на обочине дороги. Их лица были бледными, словно пятую ночь к ряду их посещали вампиры. Кто знает, может, оно и так. Именно в таких местах и водится всякая нечисть. Люди в черном стояли неподвижно и после того, как оставили их позади.

Странная публика здесь, наверное, обитает, подумал я.

И оказался прав. В Дереворк мы въехали, согласно моим часам, в половине одиннадцатого. Дорога из Сунгейра заняла меньше времени, чем я ожидал.

Город встретил нас молчанием. Повсюду стоящие в беспорядке серые каменные дома с покатыми крышами. Типичная архитектура севера Зимландии. Тяжеловесная и аскетичная, словно древние мегалитические постройки доисторического населения, представленного первой волной эльфов-поселенцев. Первым делом я отметил, что ставни на большинстве окон закрыты наглухо.

Экипаж свернул в направлении главной площади Дереворка. Площадью была круглая площадка, в центре которой возвышался аляповатый памятник какому-то очень мрачному типу. Его голову украшали голубиные росписи. Может, поэтому лицо у бедолаги такое смурное?

Передо мной промелькнуло здание ратуши, на ступенях которой я заметил первых обитателей. Экипаж развернулся, лошади выразили свое неудовольствие пронзительным ржанием. Откуда-то издали лошадям ответили собаки. В воздухе пахло дымом.

Казалось, Дереворк умер. Это тревожащее чувство захватило меня с первых секунд пребывания здесь. Сунгейр, из которого я выехал час небольшим тому назад, не производил такого впечатления.

Я постарался списать все на свое воображение, напомнив старую истину: сыщик не должен руководствоваться эмоциями. Чистый холодный рассудок. Ничего больше.

Эльф соскочил с козел и открыл мне дверцу.

– Если господин Хрофт желает, я могу отвезти его и дальше, – сказал он.

Я не стал распространяться, куда именно направляюсь. Эльф очень хотел узнать, но я не доставил ему этого удовольствия.

– Нет, благодарю. Пройдусь пешком.

Зеленые эльфы глаза сверкнули.

– Не заблудитесь? Места вам чужие, господин.

– Постараюсь, дражайший. Потренирую наблюдательность и память, – ответил я.

Эльф соорудил глупое лицо. Не понял. Иногда очень приятно бахнуть чем-нибудь таким, чтобы озадачить собеседника, а самому смыться, пока он раздумывает над услышанным.

– Как знаете, – ответил эльф. Видимо, раздумывать он не привык. – Просто не забредайте в места, насчет которых сомневаетесь, – добавил он, и через мгновение был на козлах. Щелкнул кнут, лошади тронулись с места, разбрасывая копытами комки полусохшей грязи.

Я подхватил свою толстую трость (хитрую трость, внутри которой был спрятан клинок) сжал ручку саквояжа и направился к центру площади. Два туземца сидели на ступенях ратуши и смотрели в мою сторону.

Бронзовая, покрытая грязью табличка, прибитая к постаменту, извещала, что памятник сей установлен в 1280 году Эры Свершеный. Изображает фигура основателя Дерборга, а также просвещенного человека, внесшего большой вклад в развитие своего детища, мага и естествоиспытателя, Гая Функмеда. Никогда о таком не слышал. Местная знаменитость. Отец-основатель. Почему только город не назван его именем? Не потому ли, что за памятником не ухаживают? По всей видимости, угодил бедняга в историческую опалу и роль его подверглась основательной ревизии. И такое случается.

Двести лет назад Функмед и вообразить не мог, что потомки будут настолько неблагодарны.

Я огляделся. Никого нет. Может быть, у горожан всеобщее собрание? А где же дети, которые носятся по улицам в любую погоду?

Я подошел к тем, что сидели у дверей ратуши. Одним из местных был человек, другой – полуогр. Только что-то больно мелкий. Человеческое, видимо, победило. Оба оказались глубокими стариками. Оба курили трубки.

– Добрый день, уважаемые, – сказал я, приподняв шляпу. – Не подскажете, в каком направлении мне следует двинуться, чтобы попасть к Лошадиному Черепу?

Так был обозначен большой камень неподалеку от дороги, что вела к реке. Карл должен был ждать меня там.

Полуогр и человек переглянулись.

– А вы кто будете? – спросил человек. Один его глаз почти не открывался.

– Путешественник, – ответил я. – Изучаю здешние места.

– Должно быть, я вы ненормальный, – сказал полуогр. – Кому это надо – изучать! Никто, у кого башка на плечах, сюда по своей воле не сунется. – Он оглядел меня с ног до головы. Я заметил, что полуогр раньше был шахтером. От вдыхания угольной пыли у огрского племени появляются черные крапинки на скулах и черные круги вокруг глаз. Этот научно установленный факт сообщает Ренхольд Абарский в своем исследовании, вышедшем в прошлом году. Передо мной сидит полукровка, но его огрская часть подхватила характерную для его племени угольную болезнь. – А вы издалека, сдается мне, – добавил старик.

Я не стал отрицать.

– Езжайте обратно, господин, – сказал человек. – Не время сейчас. Лучше потом как-нибудь.

Я изъявил желание узнать, в чем дело.

– Если мы расскажем вам, вы будете считать нас дураками, – произнес старик человек. – И захотите остаться.

– Боюсь, теперь я тем более захочу, – сказал я.

Старики переглянулись. Полуогр пожал плечами, говоря, что ему не хочется лезть не в свое дело.

– Что ж, ваше право, – ответил человек.

– А...

– Дорога, которая вам нужна – там. – Костистый кривой палец указал в северную часть города. – Идите по главной улице и не сворачивайте.

– Благодарю вас. – Я дал старику монету. Оба удовлетворенно кивнули. Аудиенция закончена.

Вывод: на откровенность местных мне пока рассчитывать не приходится. Такие уж они есть. Часть работы сыщика – преодолевать недоверие тех, с кем приходится работать. Будь у меня больше времени, я бы постарался выведать у стариков их тайны.

Я шел, выбирая наиболее сухие и наименее грязные участки улицы.

Пустой город. Нет, неправильная формулировка. Не пустой. Спрятавшийся. Ставни и двери закрыты, но это не означает, что все ушли. Горожане на месте, просто они предпочитают не выдавать своего присутствия.

Я чувствовал, как за мной наблюдают внимательные глаза. Буквально отовсюду. Появление здесь чужака из столичных мест, безусловно, событие. А если учитывать обстановку, так и вовсе нечто вроде сенсации...

Итак, что мы имеем? Типус, который сидит внутри меня и любит всюду совать свой нос, уже разложил перед собой инструменты...

Первое – сначала Карл намекает мне на нехорошие события, происходящие в его доме. Второе – два местных старика прямым текстом говорят мне уезжать. Существует ли связь между этими двумя событиями? Или и то, и другое не более чем случайности и плоды чьей-то буйной фантазии? Неизвестно. И фактов, чтобы выстроить мало-мальски удобоваримую теорию, нет.

Я прошел несколько домов, и у меня возникла мысль вернуться и все-таки надавить на двух стариканов. Еще от пары монет они не откажутся.

Время. Оно не позволяло мне такой роскоши. В полдень я должен быть у Лошадиного Черепа. Опаздывать ненавижу.

Пришлось отказаться от идеи вернуться. Интуиция подсказывает мне, что этим я ничего не добьюсь. Их рты на замке. Тайны в глухих местечках охраняются, как правило, очень хорошо.

Дереборг так и не показал мне своего истинного лица. Пару раз в подворотнях я замечал чумазные детские физиономии, но они исчезали быстрее, чем я успевал их рассмотреть. Дважды являлись моему взору хмурые женщины с корзинами. Они смотрели на меня искоса и стремились как можно быстрее скрыться. Изредка погавкивали псы, но не более. Над городком повисла зловещая тень. У самого выхода из города я заметил большую конюшню и кузницу, примыкающую к ней с северного края. В кузнице стучали молоты. Потом я заметил высокую фигуру в фартуке. Человек возник на мгновение, и испарился, точно призрак.

Что ж, если со мной не хотят разговаривать, я уйду. Не люблю навязывать свое общество.

Глава 3

Развалины храма Фрейи Владычицы находились на полпути между ДЕРЕБОРГОМ и Лошадиным Черепом. Но если Череп стоял по левую руку от дороги, то развалины находились по правую. Убедившись, что времени еще достаточно, я свернул и направился к нагромождениям камней.

Целой оставалась только стена, служившая фасадом. Говорят, ураган разнес храм, стоявший добрую тысячу лет, всего за пару часов. Ветер разрушил великолепное сооружение, и восстановить его не смогли. Либо не захотели. Эльфы привечали своих богов и не стали бы ввязываться в то, что им безразлично, а люди и прочие были слишком заняты другими делами.

Развалины поросли травой и кустарником. Я влез на то, что раньше было частью крыши. Все мало-мальски ценное уцелевшие жрецы унесли отсюда сразу после урагана. Всякое барахло, вроде деревянной отделки, растащили местные. Долгое время, по словам Карла, здесь лежала статуя самой Фрейи, но ее увезли в какой-то музей.

Взобравшись на самый высокий кусок рухнувшей кладки, я вытащил подзорную трубу и осмотрелся. Дорога уходила на север, к мосту через Синфолу, и дальше, к Ветряной Миле. На западе темнела кромка леса, из которого вытекала серебристая ломаная линия реки. На востоке Синфола впадала в Залив Облаков. Повернув трубу в том направлении, я увидел гряды холмов и еле различимые очертания ферм. За рекой было несколько деревушек. Две с эльфийским населением, одна со смешанным, и одна человеческая. У границы с Хаулгардом живут орки и огры, мало контактирующие с соседями.

Здесь и вправду все словно на кладбище, подумал я, наводя трубу на Лошадиный Череп. Огромный камень лежал на лысом пригорке и был хорошо виден со всех сторон. Схожесть с черепом оказалась поразительной. Я разглядел даже глазницы и отверстия там, где у лошади находятся ноздри.

Пока я бродил вокруг развалин, из-за облаков, покрывающих ровным слоем все небо, выглянуло солнце. Серые камни перестали выглядеть такими мрачными. В траве застрекотал припозднившийся кузнечик.

Покинув разрушенное святилище, я зашагал к Лошадиному Черепу. Солнце наблюдало за мной. Словно большой глаз, подглядывающий сквозь дырку в стене. Я послал светилу привет. Оно было бесстрастным, либо хорошо скрывало свои эмоции. В этих местах лучезарное настроение выглядит неестественно.

Я шел не торопясь. Карл не появлялся. Вокруг Лошадиного Черепки вились разве что любопытные воробы.

Разрыв в тучах стал шире. Начало припекать. Необычное сочетание – пар изо рта и горячие солнечные лучи. Я снял шляпу, держа ее в левой руке. Ветер накинудся на мои волосы и перепутал.

Без десяти минут полдень. Карла все еще не было. Обычно он пунктуален до болезненности, и прибывает ровно к назначенному сроку. Остается подождать.

Лошадиный Череп был огромен. Высота пригорка составляла метра полтора, да сам булыжник не менее четырех. В длину же все десять. Время источило камень, набросило на него несколько слоев зеленого мха, прорезало глубокими трещинами. Вблизи форма камня не была такой совершенной, как могло показаться издали, но свое название он оправдывал.

Несколько минут исследований, и я уселся на небольшой булыжник у подножия черепки. Минуты текли в тишине, нарушаемой только порывами ветра. Я вынул трубку, набил ее и закурил, думая о письме Карла. В студенческие годы, прошедшие под сводами Фарандского университета, мы были не разлей вода. Куда он туда и я. Тем не менее, многое из жизни

его семьи оставалось для меня тайной. И не то, чтобы за семью печатями, – просто Карл не любил распространяться на эту тему. Что мне, по большому счету, известно сейчас? Не больше, чем всегда. За годы, прошедшие после университета, мы видели только дважды. В последний раз три месяца тому назад, на Восточном вокзале Фаранда. Карл возвращался домой после длительного путешествия на юг. Мы проговорили не больше двадцати минут. Приятель уточнил у меня адрес и сказал, что обязательно напишет. Хотя и не сразу, но слово он сдержал. И вот я здесь и теряюсь в догадках относительно того, что происходит.

Может быть, во всем виновата моя привычка видеть в каждой мелочи подвох? Допускаю. Самым лучшим будет просто не обращать внимания. Здешние места произвели на меня чересчур сильное впечатление, и я позволил эмоциям затмить мой разум. Такое случается. Сыщик состоит из плоти и крови, как все остальные люди и нелюди. Ему простительны слабости.

Трубка погасла. Едва я успел вытряхнуть из нее пепел, как поблизости раздался стук копыт.

Я вышел из-за камня, но увидел вовсе не моего друга.

Глава 4

Она была прекрасна, даже я бы сказал ослепительна. Блондинка с двумя белыми косами и льдистыми глазами. Брови – две полосы инея, а на щеках свежий румянец. Я замер, точно обратившись в каменную статую.

Может быть, сама Фрейя ступила на земную твердь и предстала передо мной?

Первые секунды, ошеломленный, я не мог пошевелиться и ничего не видел вокруг, кроме этой девушки.

Потом та часть меня, что звалась чистым и холодным рассудком, громко кашлянула, и я очухался от наваждения. Девушка улыбнулась. От нее не укрылась моя реакция. Я был для нее словно жучок на ладони.

Невзирая на довольно прохладный день, я почувствовал, как мне становится нестерпимо жарко.

Я несколько раз моргнул, и только теперь понял, что богиня не плывет по воздуху, а восседает на породистой гнедой кобыле. Шерсть лошади была огненного оттенка, а какая стать! Словно блондинка сидела на существе из живого огня.

Девушка остановила животное в шагах пяти от вашего покорного слуги. Лошадь замотала головой.

– Добрый день, – произнесла незнакомка. – Должно быть, вы и есть Бэзил Хрофт.

– Совершенно верно! – Мне пришлось напрячься, чтобы ответить подобающим образом, а не мямлить. – Бэзил Хрофт, к вашим услугам.

– Оставьте ваши церемонии, в наших местах мы любим простоту. – Она подарила мне улыбку, способную растопить все без исключения айсберги Далекого Севера. Такого я был попросту недостоин.

Появился еще один персонаж нашего маленького спектакля. Огр, взгромоздившийся на лошадь под стать себе. Его черный першерон походил больше на раскормленного кровожадного дракона, чем на обычное животное. Сам всадник, как все огры, меднокожий, низкоголовый, лысый, с тяжелым лицом, сверлил меня топазовыми глазами из-под массивных надбровных дуг.

Огр подъехал ближе, но предпочел держаться позади девушки. Я мог сказать, что ему не меньше ста двадцати лет, что он когда-то был ранен в плечо, левое, не очень хорошо действующее, и что родом он с северо-запада Зимландии.

К седлу его першерона были привязаны поводья третьей лошади, без всадника.

– Меня зовут Эрна, – сказала девушка. – Эрна Сэдлфорт. А это Тибальд.

Тибальд и бровью не повел. Все тот же суровый пронизывающий взгляд. Недоверчивый, главным образом. Огр был одет в некоторое подобие охотничьего костюма. За спиной, на широком ремне – карабин, на поясе два пистолета.

– Может, я слишком любопытен, но...

– Карл? – перебила меня девушка. Я в который раз оглядел ее обтягивающий наряд, находя открывающийся мне вид восхитительным. – Он не смог приехать. Поручил мне.

– Что с ним?

– Упал с лошади сегодня утром. Вывихнул ногу, – сказала Эрна.

Я никогда раньше не видел сестру Карла. Портретов своих родственников он мне не показывал. Надо признать, фамильное сходство имеется. Карл не был таким белокурым, скорее, русым. В остальном же девушка – его смягченная копия.

– Карл хороший наездник, – заметил я.

Эрна прищурилась.

– Звездочет очень своенравен. Карл сам его обьезжал, но конек тот еще, – сказала девушка. – Всякое с ним случается. Садитесь, мы прокатимся до Мили.

– Надеюсь, это не сам Звездочет, – сострил я, кивая на лошадь. Девушка криво усмехнулась. Огр не понял юмора. Его лицо оставалось бесстрастным, точно маска. Жили только глаза.

Вероятно, Тибальд любит шутки не больше, чем зима весну.

Великан следил за мной, пока я брал с земли саквояж и трость, а потом забирался на третью лошадь.

– Радуга тиха и непритязательна, так что не волнуйтесь, – произнесла Эрна.

Я не волновался. Не большой спец по части лошадиных тонкостей, но ездить верхом умею. По роду деятельности приходится постоянно расширять свой кругозор. Например, сейчас я без труда определил породы всех троих животных. Першерон – местный. Гнедая – с юга, ланземская огненная. Та, что досталась мне, черно-серая, была самой обыкновенной фарандской конягой, не особенно ценной с точки зрения беговых качеств или силы. Скорее, лошадь для прогулок.

Когда я оказался в седле, огр развернул свое драконоподобное чудовище и поехал впереди.

– Как вам наши места? – спросила Эрна.

– Великолепные, – ответил я. – А народ какой! Просто один доброжелательней другого.

– Это, наверное, шутка, – отозвалась девушка. Мы ехали рядом.

– Что вы имеете в виду?

– Вы были в Сунгейре и Дреборге, так?

– Был. Выполнял инструкции вашего брата.

Блондинка изучала меня, размышляя, по всей видимости, над тем, что я крепкий орешек и не так прост, как может показаться. Подобная реакция мне знакома.

– Не думаю, что здешний народ любит чужих.

– У вас есть разбойники? – спросил я, глядя на карабин, заброшенный на спину Тибальда. Острые уши огра шевельнулись.

– Откуда здесь разбойники? – пожала плечами Эрна.

– Огры и орки с северной границы графства не беспокоят?

– Нет. Такие вещи происходили в старые времена.

– Рад слышать.

– А вы что, боитесь разбойников? – спросила блондинка.

Я прикусил губу, подавляя желание расхохотаться. Почти детская непосредственность, подумать только.

– Нет, однако по природе я любопытен. Меня интересуют подробности...

В частности, для чего здесь вооруженный до зубов огр...

Эту часть фразы я произнес про себя.

– Чем же вы занимаетесь? – спросила Эрна.

– У меня много занятий. Путешествую, например, когда того требует необходимость. Занимаюсь розыском пропавшего. Говорю с теми или иными персонами, обсуждаю сложные вопросы. А для своего удовольствия увлекаюсь естествоиспытательством.

– Словом, вы...

– Меня считают частным детективом, – сказал я.

Забавная у нас выходила беседа, так похожая на все предыдущие. Когда моего собеседника одолевает любопытство, им можно манипулировать как вздумается. Но с Эрной я не стал долго ходить вокруг да около. Девушка мне нравилась. Я до сих пор находился под впечатлением. Она так и притягивала взгляд, и стоило труда удерживаться, чтобы не глазеть на нее беспрерывно.

Кажется, Эрна удивилась.

– Зачем же нам частный детектив? – спросила она.

Вопрос на тысячу монет!

– А ваш брат не говорил вам, что я его старинный приятель?

– Нет. Просто сказал, чтобы я встретила вас и проводила к нам. Не буду же лезть за подробностями...

– Между вами такие отношения?

Попридержи, Бэзил!

– У нас обыкновенные отношения, – ответила Эрна, вздернув нос. – Почему мне не исполнить просьбу, если меня просит брат?

– И хорошая прогулка, – заметил я.

Блондинка зарумянилась. Ей не нравились мои странные фразы, но она стгорала от любопытства. Что ж, хорошего понемногу. Вываливать все сразу не в моих правилах.

Ни разбойников, ни драконов, которые разоряют пастбища, но девица, явно не из робких, путешествует по хорошо знакомым землям в сопровождении огра. И безропотно выполняет поручение брата, даже не зная кого именно должна привезти в семейное гнездышко.

Все это весьма занимательно, вот что я хочу сказать.

Карл не посвящал меня в подробности своих отношений с сестрой. Неужели имеет место бескорыстное взаимное обожание?

С другой стороны, откуда мне знать? Цинизм не очень хороший советчик в подобных вопросах. Кровные узы иной раз толкают человека к совершению странных поступков.

Эрна ждала продолжения, но я увлекся созерцанием окрестностей. С высоты седла все выглядело по-другому.

– А давно вы знаете Карла?

Я обернулся. Пусть думает, что я простой парень, у которого ничего нет на уме.

А было?

– Мы учились в Фарандском университете. Давным-давно. Восемь лет назад.

– Давно, – заметила блондинка, – мне в ту пору... семнадцать лет было.

Она старше, чем я думал. И до сих пор не замужем. Нет подходящих кандидатов поблизости?

– Карл по-прежнему занимается живописью? – спросил я, решив оставить выяснение подробностей на потом.

– Недавно он написал мой портрет!

Сказано с гордостью ребенка, которому подарили такую игрушку, какой нет ни у кого из соседских отпрысков.

– Каким образом Карл упал с лошади? – спросил я.

Эрна вскинула брови. Она не сталкивалась еще с подобной манерой вести разговор. Вероятно, в здешних местах любопытство не в чести.

– Я не видела. Карл выехал на Звездочете из конюшни в десять утра. Он часто ездит на прогулки вокруг Мили. И далеко удалиться не успел – конь его сбросил. Карл не мог подняться.

– Кто-то помог ему добраться до дома?

– На конюшне работают два эльфа, братья. Айкс, старший, помог брату.

– Понятно.

Блондинка посмотрела на меня, хихикнув. Мое сердце таяло, словно кусок масла на сковороде.

– Так вот чем занимается частный сыщик. Задает вопросы?

– С этого все и начинается, – ответил я.

– Что «все»?

Этот вопрос я проигнорировал. Раз все по-простому, значит, этикет ни к чему. Сейчас мне не очень хотелось углубляться в тему. Мало ли людей выпадают из седла, даже опытных наездников? Уйма. А насчет взаимоотношений между братом и сестрой, похоже, Эрна не соврала. По всей видимости, девушке даже в голову не пришло спросить, кого она должна встретить. Говорит ли это о полнейшем доверии между ними? Наверное, да.

Я напомнил себе, что не собирался быть чересчур подозрительным.

С целью отвлечься, я обратился к наблюдениям за окрестностями. Мы проехали старый каменный мост через Синфолу, и копыта лошадей ступили на поросшую желтеющей травой пустошь. Невысокие холмы простирались до самого горизонта. Лес был далеко на западе, его очертания еле угадывались. Зато по мере продвижения по дороге отчетливей проступали очертания стоящего на возвышенном месте поместья Сэдлфортов.

Вот и Ветряная Миля. В точности такая, какую ее нарисовал в инструкции Карл.

Огромный дом, убежище для многих поколений графской семьи. Карл говорил, что возраст Ветряной Мили никак не меньше пятисот лет. Дважды дом подвергался серьезной перестройке. В последний раз полтора века назад. Надо сказать, Миля производила впечатление. Из хорошо укрепленного замка она превратилась в массивный, но довольно изящный по формам трехэтажный дом с двумя крыльями, обращенными на восток и запад. Разобранные стены, помнившие Эльфы Нашествия, пошли на постройку хозяйственных помещений и мастерских, расположенных с восточной стороны. Теперь вместо стен – ограда, отодвинутая от дома на приличное расстояние и опоясывающая подножие плоского холма. Архитектор, который занимался последней перестройкой, добавил очертаниям углов обоих крыльев вид башен, а также увеличил высоту донжона, проглоченного основным зданием. Теперь донжон словно вырастал из крыши центральной части поместья. Миля снова походила на замок. Именно полтора века назад эта мода была в Зимландии повсеместной. Ностальгия по древним временам, иначе говоря.

Мы подъехали к воротам, створки которых оказались распахнуты. Тибальд, не произнеся ни слова, остановил своего монструозного коня и спешился. От меня не укрылось то, что весь путь от Лошадиного Черепа до Мили огр нервничал. У огров это прежде всего выражается в подрагивании ушей, а они у него просто ходили ходуном.

Я обернулся через плечо. Тибальд поймал мой взгляд. Топазовые глаза великана сверкнули. Похоже, я ему совсем не нравился.

Огр застыл на месте, наблюдая за мной. Мне оставалось отвернуться. Это что, обыкновенная его вежливость к гостям или здесь что-то другое?

– Вам нравится? – спросила блондинка, указав на дом.

Я ответил, что поражен. Отчасти это было правдой. Графское родовое гнездо все-таки.

Я поднял голову, чтобы поглядеть на кружащих в вышине птиц. Над холмом, на котором стояла Миля, разрыв в тучах увеличивался. Солнце выглядывало из-за облачной кромки. Взгляд его был холодным, и я понял, что ничего хорошего меня впереди не ждет.

Пока наши лошади взбирались на склон, Эрна стала распространяться на тему истории семьи. Ее знания были достаточно бессистемными. Она хотела блеснуть перед гостем своей осведомленностью, но результат не впечатлял.

Я заметил, что из дома к нам кто-то бежит. В мозгу у меня что-то звякнуло. Хотите, называйте это профессиональным инстинктом.

Я уже знал – что-то случилось...

– Кто это? – спросил я, указав на спешащего к нам человека.

Эрна вернулась с небес на землю и приставила руку к бровям.

– Ратту, эльф, младший брат Айкса...

Я остановился. Блондинка сделала то же самое. Эльф бежал по гравиевой дорожке вдоль зеленых насаждений, подстриженных так, чтобы они изображали фигуры животных. Ратту спешил, словно за ним кто-то гнался.

Блондинка, побледнев, посмотрела на меня, а я только пожал плечами. Возможно, она что-то почувствовала. Когда начинают бегать с такой скоростью в мирном спокойном местечке, это означает неприятности...

Эрна спешила. Я спрыгнул со своей лошади, и в этот момент эльф перескочил на соседнюю дорожку, после чего оказался рядом с нами.

Он забыл поприветствовать меня и сразу обратился к Эрне. Изумрудные глаза Ратту чуть не искрами сыпали.

– Госпожа, произошло несчастье.

Эрна сжала обеими руками хлыст.

– Ну, говори яснее.

– Граф... Карл – мертв! Хозяин мертв!

Блондинка повернула голову ко мне. Я держался одной рукой за луку седла. Я был не в силах как-то прореагировать на немое обращение девушки.

Ветряная Миля приковала мой взгляд.

Глава 5

Я не стал падать на землю и вопить, разрывая на себе одежду. Не мой стиль. У меня просто все внутри одеревенело. Секунд двадцать я был просто не в состоянии что-либо произнести. Больше всего в моих ощущениях было злости – именно злости, порожденной чувством беспомощности и отчаяния.

Все мои дурные предчувствия оправдались. Но я даже предположить не мог, что именно так они воплотятся в жизнь.

Эрна издала горестный вскрик и засыпала эльфа вопросами. Ратту твердил только одно: ничего не знаю, хозяин мертв.

Наконец он соизволил заметить мою скромную персону. Я повернулся.

Эрна закрыла лицо руками.

– Прошу прощения, – пробормотал эльф. Рыжие бакенбарды его тряслись, кепи сбилось набок.

– Бэзил Хрофт, – сказал я.

Блондинка плакала.

– Ратту, если не ошибаюсь...

– Да. – Эльф дрожал.

– Позаботьтесь о лошадях, дражайший. – Я вручил Ратту поводья, и бедолага взял их с видом обреченного на смерть.

– Идемте. – Я взял Эрну под руку и повел к дому, невзирая на ее слабое сопротивление. – Успокойтесь. Мы еще ничего не знаем...

Она вынула платок и постаралась взять себя в руки. С трудом, но ей удалось.

Подъем по дорожкам к Ветряной Миле занял минуты три. Ратту оставался там, где я вручил ему поводья. Я заметил, что эльф вытирает слезы, повернувшись к нам спиной.

Мы с Эрной свернули по направлению к парадному входу. Створки были распахнуты. Навстречу нам выбежала служанка. Очень молодая девчушка с синими глазами. Чуть не бросившись нам под ноги, она стала причитать о том, какой это ужас. Ужас, безусловно. Рассказ служанки никак не прояснил вопрос, что же именно произошло с Карлом Сэдлфортом.

– Уна, иди в дом и скажи, что прибыл Бэзил Хрофт, она знает, – велела служанке Эрна.

Я осведомился о том, не надо ли девушке присесть. Уна упорхнула в дом. Эрна отказалась опустить свою изящную фигурку на одну из каменных скамей поблизости и осталась стоять. Я поднял глаза на фасад главного здания. На самом деле Миля была выше, чем казалось. Окна смотрели на меня, словно многочисленные паучьи глаза. Блестящие и безэмоциональные.

На площадку перед крыльцом вышли старшие Сэдлфорты. Элания и Рудхор. Лица искажены страданием и страхом, мучная бледность на лицах.

– Обстоятельства ужасны, – начала Элания, взяв на себя смелость говорить первой, – но мы рады видеть вас в Ветряной Миле... – Она поглядела на мужа. Тот схватился левой рукой за свой ус и дернул. Его глаза остекленели. – Рудхор!

– Извините. Господин Хрофт, прошу вас. – Словно зомби, отец семейства, пятидесятилетнй граф повернулся и указал мне на парадный вход.

Эрна всхлипнула. Элания посмотрела на нее огромными, полными страха глазами.

– Мама, кто рядом с Карлом? Вы послали за врачом?

– Да, Аикс уже уехал, – сказала Элания. – У Карла... у него... Там Кемдор, Стелла и Динг.

– Он мертв? Правда мертв? – спросила Эрна.

Я перевел взгляд на графиню. Несмотря на полувековой возраст, женщина ничуть не потеряла своего обаяния. Все в меру. Холод и жар. Сдержанность и раскованность. Такие встречаются нечасто. У Карла и Эрны были ее глаза.

– Мертв, – сказала Элания и прижала сложенный платок ко рту. Слезы потекли из глаз.

Теперь на долгое время Ветряная Миля превратится в юдоль скорби. Сколько раз я видел такое!

Повисла пауза. Было такое впечатление, что Сэдлфорты готовы воспользоваться любым предлогом, чтобы только не возвращаться в дом.

Я сделал над собой усилие и решил взять ситуацию под контроль.

– Господа, выслушайте, что я сейчас скажу. Вам известно, кто я?

Элания кивнула. Рудхор никак не прореагировал. Не знаю, слышал ли он меня вообще. Его взгляд пронзил пустоту да там и остался.

– Я занимаюсь частными расследованиями и имею кое-какой опыт в этих делах. Карл был моим старинным другом, а значит, в силу этого обстоятельства я не могу оставаться безучастным. Я намерен приступить к делу немедленно.

Элания подняла брови. Ее дочь стояла рядом со мной, обхватив себя за плечи руками.

– Чем быстрее я попаду на место происшествия, тем больше шансов выяснить по горячим следам, что произошло...

– Пройдемте, – сказала Элания.

Холл оказался огромным и в высоту занимал два этажа. Богатое убранство, рыцарские доспехи в нишах, лестницы, устланные коврами дорожками, гобелены, драпированные занавеси. Пол – шахматный, черно-белый. Каждое прикосновение к нему вызывало непродолжительное эхо. Его скрадывало обилие ткани на стенах, но звук шагов все равно был четким.

– Мы нашли его в кабинете, где Карл обычно занимался своими делами, – сказал Элания, когда мы поднимались на второй этаж. Я слушал, попутно изучая обстановку. Внутренний сыщик засучил рукава и принялся за дело. Он был полон решимости, чего я давно за ним не замечал. Необходимый настрой помогал мне справляться с эмоциями. Я еще не сталкивался с тем, что приходится расследовать смерть друга. Смерти других для меня были только центром притяжения очередного дела. Здесь все будет по-другому – меня ждет серьезный экзамен... Во всех смыслах этого слова.

– Кто именно нашел тело? – спросил я.

– Уна. Девочка принесла Карлу чай.

– Нога Карла была сильно повреждена?

Элания обернулась через плечо. Мы шли по длинному коридору, справа от нас тянулся ряд высоких двустворчатых дверей. Повсюду горели лампы. Нового типа, производства фирмы «Магия и Освещение». На них, должно быть, потратили кучу денег. Свет в таких лампах поддерживался при помощи чар.

– Распухла. Мы думали, что сломана, но это был лишь вывих, несложный, – сказала графиня. – Мы применили греющую мазь.

– А за доктором насчет ноги посылали?

– Нет. Карл не видел в этом необходимости.

– А кто обычно приезжал к вам? Кто пользовал ваше семейство?

– Арес Манфеверд. Но недавно он переехал из наших краев, а нового мы не нашли, – сказала графиня.

– Сколько было времени, когда Уна нашла тело?

Элания обернулась, чтобы спросить у мужа, но он исчез. Даже я не заметил, куда девался Рудхор.

– Думаю было... Двадцать минут первого, – произнесла Элания. Ее лоб прорезали морщины. Горе прибавило ей лет. Красные пятна порядком портили лицо.

В это время мы с Эрной не спеша ехали к поместью, и я любовался пейзажем.

Наша быстрая, но скорбная делегация остановилась возле четвертых по счету дверей. Элания замотала головой, глядя на меня. Я понял, что она не решается войти. Эрна тоже не горела желанием любоваться на труп брата. До обеих женщин еще не дошло в полной мере, что сегодня случилось. С этого дня в доме все изменится. Если здешняя жизнь была счастливой, то ей пришел конец.

Я обратился к Элании, стараясь говорить как можно более весомо. Истерики мне ни к чему.

– Проследите затем, чтобы все слуги были готовы собраться по моему требованию.

– Зачем? – Голос тихий, надтреснутый.

– Опрос свидетелей – часть моего ремесла.

Неужели она забыла? Элания посмотрела на меня, но потом кивнула. Взгляд потух.

Передо мной выросла долговязая фигура бледного типа с бакенбардами. Тип курил короткую пеньковую трубку. Его глазки прошлись по моей фигуре. Губы скривились.

– Вы врач?

– Нет. Меня зовут Бэзил Хрофт. Я частный детектив.

– Вот как? Откуда же вы узнали обо всем?

– Динг, это старый друг Карла, он прибыл только что, – сказала графиня.

– Что ж, рад... Надеюсь, Миля вам понравится. Чувствуйте себя как дома.

Вот еще один, не испытывающий восторга от моего появления. Знакомая картина. Родственники и друзья жертвы обычно настроены агрессивно по отношению к сыщикам. Думают, что наша работа состоит в том, чтобы подозревать всех и каждого. Но отчасти, это правда.

К неприязни я привык. Меня такое отношение не особенно задевало.

– Я постараюсь чувствовать себя как дома. – Таков был мой ответ.

– Ну-ну.

Динг собрался уйти.

– Прошу вас не отлучаться из дома в ближайшее время, – добавил я.

Тип с трубкой поглядел на меня искоса. Знаем, мол. Затем хмыкнул и отправился по коридору, заложив руки за спину.

Потом из комнаты вышли еще двое. Изящная брюнетка под руку с господином, который очень походил на графа. Скорее всего, брат.

Элания первым делом представила нас. Господином оказался дядя Карла, Кемдор, который был младше Рудхора на три года. Брюнетка с карими глазами – его жена, Стелла. Видимо, супруга номер два, занявшая свободное место после смерти матери Динга. Дингу было двадцать восемь, почти ровня Карлу, а Стелле двадцать три. Наверное, она бы упала, если бы не поддержка. Кемдор был серого цвета. Оба жалели о том, что пришли увидеть труп своими глазами.

– Какое совпадение, – пробормотал Кемдор, кивая мне. – Вы приехали к своему другу и застали такое несчастье...

Что мне было ответить? Я пожал плечами.

– Теперь прошу извинить, я обязан заняться делом.

Брюнетка неотрывно смотрела на меня. Ни в какое сравнение с Эрной она, конечно, не шла, но личико милое, не утратившее еще детской округлости и наивного выражения. Вероятно, малышка и умом не особенно блистала.

Впрочем, я много раз видел такие лица, за которыми скрывалось совсем иное. Холодный расчет и сильнейшая ненависть.

Но поживем – увидим.
Я кивнул Сэдлфортам и вошел в кабинет.

Глава 6

Это было убийство.

Я вошел и сквозь запах табака почувствовал терпкий аромат свежей крови.

Карла убили метательным топориком и оставили умирать на кушетке, что стояла рядом с книжными полками, упирающимися в потолок.

Я остановился возле тела. Карл лежал головой к двери. Правая нога на кушетке, левая свесилась и каблук высокого сапога упирался в пол. На правой сапога не было. Вместо него – повязка. К табаку и крови добавился аромат согревающей мази. Штанина бриджей закатана до колена.

Левая рука Карла была на весу и все тело повернуто немного в левую же сторону. Правая замерла на бедре, словно он собирался залезть в карман, но не успел. Топорик торчал из груди. Лезвие прорвало белую рубашку. Кровь еще капала из раны, возле кушетки на паркете собралась приличная лужа, не меньше пинты.

Я подошел к письменному столу и поставил на него свой саквояж. Рядом положил трость.

Внутренний сыщик хрустнул суставами пальцев, готовый заняться делом. Он же настаивал на том, чтобы я прекратил предаваться воспоминаниями студенческой юности. Дельный совет.

Я снял плащ, положил его на стул. В дверях возникла фигура Элании.

– Скажите, никто не прикасался к телу? – спросил я.

– Нет.

Глаза графини не отрывались от тела.

– А к оружию?

– Боги уберегли от такой глупости, господин Хрофт. – Женщина гораздо лучше владела собой, а значит, могла отвечать на вопросы.

– Хорошо. Пока не уходите.

Элания молча кивнула.

Я начал осмотр комнаты с окна, выходявшего на юг. Отсюда была видна площадка перед парадным входом в Милю. Обе створки приоткрыты.

– Что вы думаете? Кто мог убить моего сына здесь, в доме?

Я прикинул, какова высота от подоконника до газона внизу. Высота потолков метра по четыре с половиной плюс перекрытия. Получается десять с половиной. Немало.

– Ваш вопрос преждевременный. Я не знаю почти ничего о вашей семье. Надеюсь, вы мне поможете.

Элания промолчала.

Осмотрев окно и подоконник, я переключился на шторы, потом на пол. Небольшой слой пыли говорил о том, что справа и слева от подоконника ничьих следов нет. Сами шторы довольно давно не выбивали.

Стол. Обыкновенный, дубовый. Шесть ящиков. Все закрыты на ключ. Письменный прибор. Магическая лампа. Больше ничего. Никаких бумаг, записок, ничего лишнего. Содержимым ящиков займемся позже.

В стене, противоположной той, возле которой стояли книжные полки, находилась дверь.

– Куда она ведет?

– Там спальня Карла.

– И из нее еще есть выход в коридор, так?

– Есть, – сказала графиня.

– Но ею пользуется нечасто, как я понимаю?

– Почти никогда. Карлу удобней было переходить из спальни в кабинет, а в коридор уже отсюда.

Элания привалилась к косяку.

– Присядьте, вы плохо выглядите, – посоветовал я.

– Не могу. Он мертв, а я буду сидеть напротив него в кресле?

Логично. Я бросил взгляд на тело. Интересно, очень и очень интересно...

Продолжение исследований убедило меня в полном отсутствии каких бы то ни было явных следов постороннего.

Я задал Элании несколько вопросов. Как часто происходит уборка? Раз в неделю во всем доме. Кто именно делает уборку здесь? Уна, изредка Агна. Когда убирали комнату в последний раз? В воскресенье, то есть, позавчера.

Понятно. Или Агна или Уна предпочитают делать вид, что убирают. В некоторых местах пыли так много, что там можно проводить археологические раскопки. Я не стал упоминать об этом. Не так уж и важно. Пыль помогает. Хуже когда нет вообще ничего.

Я попросил позвать Уну, девушку, которая нашла труп.

– Что вы можете рассказать? – спросил я, скрестив руки на груди. Я должен выглядеть грозным и непоколебимым. Уна только что плакала, ее лицо опухло и покраснело.

– Ну, я принесла чай около половины первого, – сказала служанка.

– Откуда вам было известно время?

– Часы.

Уна кивнула в угол у окна. Верно. Циферблат хорошо виден, когдаходишь в кабинет.

– И вы сразу увидели, что хозяин мертв? – спросил я.

– Да.

– А дверь была закрыта?

– Открыта, – сказала Уна. – Хозяин закрывает ее, когда работает, и мне приходится стучать.

– А в этот раз он просил вас принести чай или вы следовали привычке?

– Нет, не просил. – Девчонка опять вознамерилась зареветь, но сникла под взглядом графини.

– И вы были удивлены, что дверь оказалась открыта?

Уна удивилась моему вопросу, не менее, чем факту, о котором я упомянул.

– Ну да. Я постучала. Подождала. Хозяин не ответил. Я постучала снова, а потом толкнула дверь.

– Хорошо. Но скажите – где же чай?

Уна не поняла. Я зашел с другой стороны.

– Вы боитесь крови?

– Да... в общем. Ну, это неприятно.

– Что значит «в общем»?

– Мой отец держал бойню, я с детства видела, как скот забивают.

– Значит, увидев труп, из которого течет кровь, вы не упали в обморок?

– Нет. Но испугалась.

– А потом?

– Я побежала звать на помощь.

– С подносом чая?

– Да. – Уна покраснела до корней волос. Смекнула, о чем я говорю. – Однажды я уронила поднос, на котором были чашки и заварник. Так хозяйка наказала меня, вычтя стоймость посуды из моего жалования. Да еще сделала строгий выговор, что я пролила заварку

на ковер. Поэтому я спустилась вниз, оставила поднос там, где его никто не заденет и не опрокинет, а потом позвала на помощь.

Я перевел взгляд на Эланию. Она не собиралась делать вид, что ей стыдно за свою строгость. С чего бы это?

– Хорошо. Сколько времени прошло, пока вы спускались на первый этаж, Уна?

– Я не знаю. Может быть, минуты две.

Так я и думал. За это время убийца, если он был еще в комнате, мог преспокойно смыться.

– Что было потом?

– Я крикнула Лингуда?

– Кто это?

– Наш мажордом, – ответила Уна. – Я сказала ему, что с графом произошло несчастье, что он весь в крови лежит у себя в кабинете. А Лингуд уже позвал госпожу.

– Все было так? – спросил я у Элании.

– Так.

– Чем занимались вы в это время?

– Я читала у себя в комнате, – ответила графиня. – В час дня я собиралась на прогулку. В двадцать пять минут пришел Лингуд и... – Элания замолчала на некоторое время, стараясь не смотреть на тело сына. Битву с плачем она выиграла. Отлично держит себя в руках.

– Дальше?

Элания, бледная, развернула платок, свернула обратно.

– Я позвала мужа, мы пошли сюда вдвоем. Потом подтянулись слуги. Муж сказал, что Карл мертв... Я велела ехать за врачом. Аикс не медлил... Вы задаете много вопросов, господин Хрофт! К чему они?

– К тому, что мне нужна полная ясная картина.

– Да... наверное.

– Когда мы с Эрной подъезжали к Ветряной Миле, к нам навстречу выбежал Ратту. Откуда вы узнали, что мы приближаемся?

– Понятия не имею... Я была здесь, когда Уна сообщила о вашем прибытии. Мы с мужем спустились. А Ратту? Наверное, он заметил вас, когда вышел из дома... Что-нибудь не так?

– Пока все логично и не вызывает вопросов.

Я продолжил осмотр. Книг было много. Стеллаж уходил под самый потолок. Лестница, чтобы забираться наверх, стояла в углу возле дверей. Но кушетка с трупом... Почему она возле стеллажа? Странно. Я оглядел книги, понимая, что мне предстоит более детальное изучение библиотеки. Много научных трудов, много магических книг (факт, вызывающий удивление), также некоторое количество поэтических сборников и беллетристики.

– Скажите, эта кушетка стояла здесь всегда? – спросил я.

Элания покосилась на труп. Я думал, что она упадет, и был готов броситься на помощь. Графиня устояла, однако ее вид внушал опасения.

– Нет. По-моему, эта кушетка стояла в спальне.

– Раньше вы видели ее здесь?

– Не помню.

Я поглядела на дверь спальни, но решил оставить ее изучение на потом. Теперь предстояло перейти к самому нелегкому делу.

– У вас в доме есть антикварное оружие?

– Есть. В гостиной внизу.

Я склонился над телом. Карл лежал с закрытыми глазами. Лицо восково-бледное.

– А эльфийские метательные топоры в коллекции есть?

Элания не знала. Пытаясь вспомнить, она хмурила лоб и кусала губы. В оружии графиня не разбиралась.

– Не знаю, честно говоря. Так это метательный топорик?..

Я кивнул. Причем, оружие явно не музейного образца. Я бы сказал, что этой штукой пользуются в повседневности. Рукоять из тиса, длиной сантиметров тридцать, изогнутая с внутренней стороны. Лезвие треугольной формы, граненое и скорее напоминает штырь, а не топор в классическом понимании. Внутренняя сторона трехгранного штыря, длина которого достигает десяти сантиметров, заточена.

Оружием действительно часто пользовались. Рукоять потертая и потемневшая от времени. Стальное навершие подвергалось поздней обработке. Его доковывали и точили. Готов спорить, из оружейной коллекции ничего не пропало.

Такие топорики – традиционное оружие эльфов, используемое в охоте и на войне. Им можно бить мелкую дичь, а при хорошей сноровке и крупную. Главное, чтобы штырь попал куда надо. Внутренняя часть лезвия полезная в разделке туши и снятии шкуры. Той штукой, что торчала из груди Карла Сэдлфорта, был убит не один барсук, енот или олень. И это самое удивительное. И странное. Самый ловкий метатель такого топорика не может забросить оружие на высоту больше десяти метров не видя цели. Просто не имеет смысла. Если предположить, что кто-то метал оружие с улицы, то... Словом, я был уверен, что убийство таким способом могло случиться только, если бы Карл встал в оконном проеме во весь рост и сделался удобной мишенью.

Я снова поглядел в окно. На юге простирались холмы – ничего такого, что могло бы служить гипотетическому метателю укрытием. Окно, судя по всему, не трогали. Если бы хотели проветрить, то распахнули бы его настежь. Следовательно, топорик прилетел не оттуда.

Существовал, конечно, и такой вариант, что преступник замел следы, но все равно – я не мог представить даже самого искусного эльфа, который бросил топор с дистанции в несколько километров и попал точно Сэдлфорту в грудь.

– Сколько у вас служит эльфов? И вообще нелюдей?

Элания задумалась. Ну хозяйка-то должна знать!

– Айкс и Ратту – на конюшне. Агна и Лэйварс – в доме, но эти полуэльфы. Еще есть истопник и трубочист Фонквэ. Всего пять.

Я вынул небольшой блокнот и самопишущее перо, чтобы записать. Записал всех пятерых.

– Остальные?

– Вы видели Тибальда?

– Да. Какие обязанности он выполняет в доме?

– Тибальд сторож. Еще выполняет разные поручения, если возникнет необходимость.

– И телохранитель, – добавил я.

– В общем, да. Тибальд очень давно здесь. Его отец тоже служил нашей семье, но его убили орки сорок лет назад.

– Понятно.

– Еще из нелюдей Селкирк – гном, работающий на кухне. Кухарка – полуогр Свю. Пожалуй, из постоянных все. Иногда мы нанимает их округи кого-нибудь на временные работы, но в последнее время здесь никто из них не появлялся.

– А когда вам доставляют продукты? Кто это делает?

– Селкирк и Тибальд ездят за припасами в Листэнфер, деревушку эльфов, ближайшую к нам.

Я составил список. Всего нелюдей восемь. Наибольшие подозрения вызывают Айкс, Ратту и Фонквэ – именно они должны уметь обращаться с этим оружием. У Тибальда алиби,

он был со мной и Эрной. К тому же топорик не пришелся бы ему по руке – чересчур маленький. Огры предпочитают что-нибудь повнушительней.

С другой стороны, слишком просто свалить все на эльфа, убив кого-то эльфийм топориком. По сути, Карла мог прикончить любой из тех, кто находился в доме. Включая Уну. Вопрос в другом: откуда этот топорик взялся?

– А что насчет людей?

Из тех, кто был мне известен, Элания назвала Лингуда и Уну. Потом восемь имен. Еще один человек на конюшне, Риг Мар; мастер на все руки и кузнец Гворд Итерхэм; две прачки – Лира Комплинг и ее дочь Орма; мальчик, помогающий на кухне, Бинс Комплинг, сын Ормы; три служанки, выполняющий разные работы по дому, Венти, Сола и Топаз. Восьмым был старик садовник Эйват Сойер

– Всего восемнадцать. Десять людей, восемь нелюдей, – подытожил я. Штат не то, чтобы огромный, но внушительный. Вероятно, раньше было больше.

– Кого вы подозреваете? – спросила графиня.

– Пока никого. И в то же время всех, кто не был со мной.

– В каком смысле?

– Убийство произошло, когда мы с Эрной и Тибальдом ехали сюда. Следовательно, мы трое не могли его совершить. У остальных был шанс.

– Не забываетесь ли вы, господин сыщик? – фыркнула Элания. Я не ждал, что ей понравится мое объяснение.

– Методы расследования не должны зависеть от того, нравятся ли они кому-то или нет. Расследование интересуется фактами. Оно подтверждает или отвергает ту или иную гипотезу. Цель одна-единственная. Установить истину. Вы хотите, чтобы я нашел убийцу вашего сына?

Элания кивнула.

– Я тоже хочу. Это вопрос не только профессиональной чести. Карл бы моим другом. Мы не виделись много лет, и я был рад приглашению... но судьба распорядилась таким вот образом. И пока я здесь, необходимо использовать любую возможность, понимаете?

– А как же полиция? – спросила Элания. – Аикс позовет сюда и ее.

– Я сотрудничаю с полицией, если она этого хочет. И буду рад, если ей удастся поймать убийцу раньше меня.

Несмотря на устоявшееся мнение, среди полицейских встречаются дельные сотрудники.

Элания хотела что-то сказать, возможно, выплеснуть свое раздражение, но предпочла не делать этого.

– Я вам нужна? Простите, сейчас в доме куча дел... И первое – мой сын.

– Я позову вас... Понимаю, что мой визит некстати, не говоря уже о вопросах. Очень часто выходит так, что мое появление является как бы катализатором неприятных и трагических событий. Но это случайность, не более.

Элания прищурилась.

– Я не склонна винить вас, господин Хрофт. Просто вы должны меня понять... Такое совпадение!

– Не могу не согласиться.

Мы поборолись взглядами, и графиня отвернулась. Это не означало ее поражения, просто она решила сменить позицию и предпринять временную ретираду.

Я остался один. От запаха крови у меня першило в горле. Он становился все более сладковатым.

Несмотря на это, я достал большую лупу из своего саквояжа и стал осматривать тело. Меня по-прежнему занимал способ убийства. Даже вопрос, чем убили Карла, не был столько

однозначным. Я видел раны, оставляемые большинством видов холодного оружия. Вонзенный в грудную клетку нож закупоривает рану плотно. Если лезвие вынуть, кровь хлынет ручьем, особенно, если поражено сердце. Здесь крови пролилось много, несмотря на то, что топорик не вынимали.

Стоп! Я потрогал топорик. Он шевелился. Малейшее прикосновение заставляло его перемещаться в ране. Еще интересней... Взяв пинцет, я отогнул края рассеченной рубашки. Края, пропитанные кровью, болтались свободно. И сама трещина в ткани была шире, чем лезвие топорика. Я осмотрел рану и снова потрогал орудие убийства, уверенный в том, что это вовсе и не орудие.

Убежден, что вскрытие покажет. Рана узкая и длинная, вовсе не такая, какую оставляет подобное оружие. После топорика остается трехгранное отверстие, но не то, что я наблюдал на теле Карла.

Хорошо. Зайдем с другой стороны.

Рост Карла чуть повыше меня. Сто восемьдесят два сантиметра. С каблуками на сапогах на сантиметр больше. Рана на груди находится довольно низко. Человеку даже среднего роста трудно было бы нанести ее, да еще так, чтобы с одного раза пробить ребра возле грудной кости и достичь сердца.

Если этот человек не стоял на коленях, конечно.

Или если это вовсе не человек. А, скажем, гном, которому было сподручней всего сделать замах стоя перед Карлом и вонзить топорик ему в грудь.

Я сел на стул возле двери, ведущей в спальню, и набил трубку.

В доме только один гном, тот, что работает на кухне. Селкирк. Тот, кто работает на кухне, умеет обращаться с ножами. Гномы сильны, это ни для кого не секрет, поэтому такой удар коротышке было нанести раз плюнуть.

Совершенно ясно, что Карла убили не топориком. Топорик вложили в рану после того, как вынули настоящее орудие. Нож. Ширина прореза и лужа крови говорят именно об этом. Убийца вытащил лезвие, а потом воткнул в рану эльфийский топорик.

Зачем? Обычно подмена имеет своей целью подставить кого-то. Далеко ходить не надо. Убил Карла тот, кто живет в Ветряной Миле. И подставить хотят того, кто обитает здесь же – чтобы на него сразу упало подозрение.

Я выкурил трубку. Пришло время заняться спальней Карла.

Глава 7

Комната, предназначенная для этих целей, по форме повторяла кабинет. Такого же размера, с таким же окном, закрытым и наглухо занавешенным. Карл никогда не любил спать с открытыми шторами и всегда старался скрыться от ненужного, по его словам, света. Когда мы жили в университете в одной комнатухе, я часто подшучивал над Карлом из-за этой его привычки. Держу пари, эта вот штора, тяжелая, из темно-красного бархата, вообще никогда не сдвигалась с места. Тем не менее, я заглянул за нее. Слой пыли на подоконнике. Замки на створках целы. Окно, видно, давно не открывали. В спальне было довольно душно.

Обстановка непритязательная. Ковер чуть не во всю площадь пола, широкая кровать, поставленная изголовьем к противоположной стене, два шкафа, один для одежды, другой для белья. Зеркало на подставке, столик и небольшая тумбочка в компании с парой стульев.

Я принес из кабинета свой фонарь, работающий на чарах. Внутри был заключен дух огня, производящий ровный желтый свет. Это приспособление мне изготовили по заказу, интенсивность света можно было регулировать при помощи круглой ручки, выступающей из цилиндрического корпуса. Заставив духа огня проснуться, я стал обследовать спальню. Меня привлек пол. Я проползал по нему не меньше пятнадцати минут, однако ничего не нашел. Сказать можно было лишь одно: ковер старый, но его регулярно чистят. В том месте, где хозяин свешивает ноги с кровати, ворс больше утрамбован, чем в других местах. Если тут был убийца, то он не оставил мне ничего. Моя старая догадка не нашла подтверждения. Поначалу я думал, что топорик метнули из дверей спальни, после чего Карл и упал на кушетку. Но раз версия броска не подтвердилась, идти по этому следу не имеет смысла.

Тем не менее, убийца мог какое-то время прятаться в спальне. Поджидать. Если так, то обувь у него была чистая.

Посмотрев под кровать, я нашел пустоту. Мебель ничего мне не сообщила. Я заглянул во все ящики. Одежда, белье. В одном из верхних, однако, нашелся небольшой пистолет. Незаряженный. Вернув вещь на место, я занялся замком. Спальня наверняка запиралась изнутри тоже. Снаружи на бронзовой пластине я не заметил никаких следов взлома. Другое дело – дверь, ведущая в коридор.

Я вышел из кабинета и осмотрел замок с наружной стороны. Тоже ничего особенного. Кстати, механизм устроен так, что в скважину ничего разглядеть не удастся.

Вернувшись к труп, я обследовал его карманы. Искал ключи. Связка нашлась в правом. Три ключа. Один я попробовал на всех замках – том, что на двери между кабинетом и спальней, на том, что ведет из спальни в коридор, и на том, запирает сам кабинет. Ключ подходил ко всем. Два других ключа не подошли к ящикам. Значит, нужный где-то в другом месте. Я подумал, что если Карл занимался живописью, значит, поблизости должна быть студия. Вероятно, один из ключей запирает ее. Оставался третий.

Положив связку на столешницу, подозрительно пустую, я продолжил осматривать одежду мертвеца. Всегда стремишься отыскать некую сенсационную вещь, которая бы сразу указала верный путь, например, записку – меня убил такой-то. Но мне не повезло и на этот раз. В левом кармане Карла был только перочинный нож.

Пока негусто. Тишь да гладь. Промежуточный вывод можно было сделать такой. Около двадцати минут первого в кабинете Карла появляется некто. Этот некто либо ждет хозяина, скрывшись в спальне, либо открыто – возможно, для какого-то разговора. Спустя время что-то происходит. Может быть, Кард поссорился с этим человеком (или нечеловеком) и был убит ударом ножа в грудь. Сэдлфорт падает на кушетку, после чего убийца вынимает свое оружие из тела и вместо него прилаживает топорик. Нож уносит с собой, после чего труп находит служанка. В двенадцать двадцать. Судя по тому, какая температура у тела, само

убийство произошло не позже десяти минут первого. Приблизительно, конечно, врач скажет точнее.

Я оглядел книжные полки. Все отделения были забиты до отказа (некоторые книги лежали поверх других), за исключением одного места. На уровне глаз, на полке слева отсутствовал один из фолиантов. Может быть, он среди тех, что засунуты поверх других?

Я проверил, какие книги стоят рядом с каверной. «Языковые эльфийские вкрапления в магических формулах, применяемые в современной некромантии». Изд-во «Пламень Скирисборга», 1390 г., Фаранд». Старинная книга, почти сто лет назад выпущенная. В каталогах чародейских пособий и монографий это издательство мне попадалось всего дважды, да и то, напротив выпущенных им томов обычно стояла отметка «утеряно». Информации о «Пламени Скирисборга» было мало. Его владельцы, гномы, слыли специалистами в древних видах чародейства и почти не показывались в свете. Издательство таинственным образом прекратило свое существование пятьдесят лет назад. Гномы-основатели исчезли. Каждая книга, вышедшая в «Пламени Скирисборга», на сегодняшний день стоит не меньше двадцати тысяч крон. Библиографическая редкость, не говоря уже о том, что содержание их представляет огромный интерес для любого чародея.

Я взял в руки старинный том. Некромантия – редкое и очень сложное искусство. В Зимландии насчитывается от силы полдюжины настоящих специалистов в этой области. Каждый из них не пожалел бы денег на подобную редкость.

Интересно, какая книга стояла тут, если рядом присутствует «менее значимая»? Несомненно, то, что я вижу перед собой, стоит целое состояние. Убийство совершалось не ради книг, хотя... может быть, убийца забрал именно ту, место которой занимал кусок пустоты?

Один из мотивов налицо. Надо узнать, что это был за том, найти полную опись всей библиотеки.

Книга, стоявшая рядом, носила название «Деревянные рунические амулеты и их применение в Магии Земли». Изд-во «Краэмон и сыновья», 1405 год, Муркенгард». Тоже довольно редкое издание, стоит не меньше семи тысяч крон.

Какая-то книга стояла между этими двумя, и теперь ее нет.

В общей сложности, я занимался обследованием полок еще пятнадцать минут. За это время в кабинет заглядывали поочередно любопытные служанки. Боком проковылял внутрь Лингуд, чопорный вихрастый мажордом в пенсне. Он поинтересовался, не нужно ли мне чего-нибудь. Я попросил его принести стакан вина. Лингуд сказал, что будет сделано, и ушел, зеленый, словно тропическая лягушка.

Он вернулся через пять минут, принеся вино на небольшом серебряном подносе. Видимо, ни одна из служанок не захотела войти в комнату с трупом хозяина.

Красное вино прочистило мне глотку от книжной пыли. Ни один том из тех, которые лежали поверх других, не подходил на роль пропавшей книги. В них не шла речь о магии вовсе. Нет сомнений, что исчезла (если исчезла) именно чародейская книга.

Я встал так, что бы загородить труп Карла от взора Лингуда.

– Скажите, дражайший, это была личная библиотека графа, или сюда приходил кто-то другой и тоже пользовался ею? – спросил я.

Большинство томов имело подпись с именем хозяина.

– Насколько я знаю, никто больше не пользовался, – ответил мажордом.

– Хорошо. – Вино было восхитительным. Я глотал его понемногу, чтобы распробовать. – Скажите, где вы были с полудня до двадцати минут первого?

– Я? У себя в комнате. Писал письмо своему сыну, который служит в Пятом пехотном полку Утранга.

– Кто может подтвердить это?

– Я был один. Я живу в комнате без соседа.

– Почему ж так?

– Раньше у нас работал другой истопник, Ланг Сэрк. Он и был моим соседом. Но три года назад он попал под едущую карету, когда был пьян, и погиб.

– А эльф Фонквэ? – спросил я.

– Он не живет в доме, ему тут не очень нравится, по-моему, – ответил мажордом и пожал плечами.

– А Фонквэ был здесь до гибели Сэрка?

– Нет. Мы его наняли уже потом.

– И что вы можете о нем сказать? Об эльфе.

Лингуд силился сформулировать свою мысль.

– Не знаю даже. Нелюдимый. Молчаливый. Работник исправный, никаких жалоб. Свое дело знает. Никогда не был замечен за чем-то нехорошим.

– Что вы имеете в виду?

– Ни воровства, ни пьянства, ни грубости.

– Он не проводит время вместе с другими слугами?

– Нет. Фонквэ живет в домишке неподалеку от конюшен. Иногда помогает садовнику. В общем, нечто подобное я подозревал.

– Посмотрите сюда. Вы видели когда-нибудь у эльфа вот эту вещь? Посмотрите, посмотрите!

Мажордом снова позеленел. Чтобы придать ему храбрости, я схватил его за левую руку, а свободной указал на торчащий из груди мертвеца топорик.

– Смотрите внимательно! – приказал я.

Мажордом затрясся. Чуть не рассыпался на части, бедняга.

– Нет, этой вещи я у него не видел.

Мда, мимо... Впрочем, это еще ничего не значит.

– А у других эльфов?

– Нет, простите, господин Хрофт. Тут я вам не помощник. Я слежу за тем, что делается в доме. И...

– Благодарю. Последнее... Слышали ли вы что-нибудь подозрительное в доме сегодня или, может быть, вчера? Любое, на ваш взгляд.

– Нет.

– Какие-нибудь звуки. Посторонние... Какие-нибудь необычные явления.

Мажордом дрожал, его лицо стало блестящим от пота. Пляшущей рукой Лингуд промокнул лоб. Еще чего доброго упадет в обморок.

– Нет.

– Вы подозреваете кого-нибудь? Если да, говорите. Все между нами.

– Как я могу? Конечно, нет!

Сплошные «нет». Я отпустил мажордома, и через мгновение его и след простыл. Я допил вино, оставив стакан на подносе. Чем заняться теперь? Навестить Фонквэ? Или начать допрос слуг?

Выяснение этого вопроса пришлось отложить. Перед домом появилась карета, сопровождаемая конным эльфом, Айксом. Из кареты выскочили трое. Человек в черной одежде и эльф с огненно-красными волосами и длинным носом. Третьим был пухленький господин в широкополой шляпе.

Власти не заставили себя долго ждать.

Глава 8

Шерифу Галлахад Ремпстоку знакомство со мной тоже не доставило удовольствия. Почувствовать неприязнь можно и без слов и прямых указаний. Полицейский заскочил в кабинет, напоминая движениями распрямившуюся пружину. Бакенбарды у Галлахада были жидкими, щеки впалыми. Однако дураком Ремпсток не выглядел. Взгляд мрачный, но цепкий, подмечающий детали. В первые же секунды пребывания в комнате он склонился над телом, оглядел топорик и сказал: «Так-ак, это уже интересно...»

Потом развернулся ко мне и представился. Остальные двое топтались у порога, несмотря на то, что Элания пригласила их войти. Стесняются находиться в таком доме?

Шериф посмотрел на меня исподлобья.

– Частный сыщик? Вас пригласили хозяева?

– Нет. Я был другом графа, но приехал, к несчастью, к трагической развязке. Живым его не застал.

Галлахад прикусил тонкую нижнюю губу.

– Да, познакомьтесь, господин Хрофт. Это доктор Горацио Китс.

Пухлый розовощекий мужчина кивнул мне и переместился к телу. В его руке был сак-воаж, похожий на мой, только меньшего размера. Из него доктор достал стетоскоп и приступил к делу.

– А это Вингилот Квенстиал, инспектор, мой помощник.

Эльф с длинным носом и красными волосами кашлянул. Его глаза были серыми, прозрачными и производили впечатление вставленных в глазницы стеклышек. Но пустоты в них не было. Судя по его облику, Квенстиал происходит с юга Зимландии.

– Приступим, – сказал шериф, ставя точку в церемониях. Его деловой подход мне нравился. Я отошел в сторону и устроился возле окна, раскурив трубку. По опыту я знал, что полицейским, особенно, обладающим большой энергией, лучше не попадаться под горячую руку.

– Что это за ключи? – Ремпсток кивнул на стол.

– Из кармана убитого, – сказал я.

– Ага. Отлично. – Больше на ключи он внимания не обращал. Странно.

Галлахад осмотрел тело, обежал кабинет, проглядел книжные полки, после чего оказался в спальне. Вернувшись, встал посреди комнаты, обернулся несколько раз вокруг оси, прикидывая, каким образом было совершено убийство.

– Что вы обнаружили, коллега? – спросил Галлахад. «Коллега» был весьма язвительным.

– Не так много. Только некоторые детали, – ответил я.

Потом он задал вопрос, который я от него не ожидал.

– Нож не нашли?

– Как видите, нет.

Горацио Китс наконец отпустил руку покойника.

– Смерть наступила около часа назад, – сказал он. – Причина – проникающее ранение грудной клетки. Судя по всему, поврежден перикард с последующим рассечением миокардных мышц. Но вскрытие уточнит картину. Почему у покойника под ногтями краснота? Кровь?

– Это краска, – сказал я. – Карл был художником.

– Доктор, графа убили ножом?

Китс указал на топорик.

– Что бы это ни было, рана нанесена не этим предметом.

– Графиня сказала, что у них есть коллекция оружия, – отозвался я.

Шериф велел эльфу заняться этим, а также немедленно собрать в гостиной все слуг для допроса.

– Так что вы думаете? – спросил шериф, когда его помощник убежал выполнять поручение.

Я рассказал ему о своих соображениях. Но не упомянул о книгах. Слишком мало у меня было фактов насчет библиотеки.

Горацио вытер пот со лба.

– Следов борьбы нет, – заметил пухлый господин. – Но убийца, пронзивший грудь этому человеку, должен обладать немалой силой.

– И застать жертву врасплох. Орудие, скорее всего, либо кухонный нож, либо кинжал. – Шериф и доктор перевернули тело. – Выходного отверстия нет!

Я и сам это знал. Ремпсток сел на стул и положил ногу на ногу. Доктор продолжал свое обследование, после перешел за письменный стол, писать какую-то бумагу.

– Вы давно знакомы с убитым? – спросил шериф у меня. Глазки сверлящие, что твои буравчики.

– Выходит, что больше десяти лет. Учились в Фарандском университете.

– И вы приехали погостить?

– Да.

– Покойный не сообщал вам ничего такого, что могло бы натолкнуть на разгадку преступления?

Какой хитрый! Все-то ему расскажи...

– Нет. – Не объяснять же ему, что в письме Карл, пусть и туманно, намекал на нечто нехорошее, творящееся в этом доме. Мне и самому эти связи не были понятны на сегодняшний день.

– Значит, из списка подозреваемых мы исключим троих. Вас, Эрну и огра Тибальда. – Шериф разглагольствовал, глядя в потолок и поигрывая серебряным портсигаром. – Остаются все, кто был в поместье. Они...

– Восемнадцать слуг и пятеро Сэдлфортов, – сказал я.

Неподалеку от дома, возле деревьев, подстриженных на манер фигур животных, стояли двое, старик и более молодой тип. Кажется, человек и эльф. Они разговаривали. Эльф махал руками, старик качал головой. Первый наверняка садовник, а второй – Айкс.

– Ага. А мотив?

– Пока неизвестно.

Шериф вскочил, раскуривая сигарету от спички.

– Кого, по-вашему, можно исключить из списка подозреваемых уже сейчас? – спросил он.

– Заочно? Пожалуй, только поваренка, работающего на кухне. У него не достало бы сил совершить такое. Да и ума тоже. К тому же, есть слуги, которые никогда не поднимаются выше первого этажа. Как правило, это кухонные работники, прачки и кто-то в этом роде. Их появление в таком месте вызвало бы, как минимум, вопросы среди служанок. За исключением случаев, когда они живут наверху...

– Совершенно верно, – шериф прошелся туда-суда по комнате. Брови сдвинуты, губы кривятся. Желваки ходят ходуном. – Доктор, это можно убрать?

Он указал на топорик.

– Да. – Горацио продолжал писать свидетельство о смерти.

Шериф вынул из заднего кармана брюк заранее заготовленную тряпицу и схватился за рукоять топорика. Оружие вышло не сразу, Ремпстоку пришлось приложить усилие, чтобы освободить его из плена ребер. Кровь из раны уже не текла. Теперь она стала почти черной.

Как я и думал, треугольное лезвие было сантиметров десять в длину. Теоретически им можно достать до сердца, но это не было бы результатом броска. Как правило, эльфы используют топорик для удара в голову. Штырь пробивает череп и проникает в мозг. Мелкую дичь пронзает этим трехгранным клювом насквозь.

– Рана низкая, вы правы, – заметил Галлахад. – Эту штуку мог бы использовать гном... Но, как видно, мы имеем дело с тем, кто хотел замести следы.

Горацио вынул из саквояжа нечто вроде линейки и принялся измерять длину раны.

– Лезвие сначала располагалось под углом примерно в тридцать градусов по отношению к межреберному пространству. Но раздвинуть ребра не удалось. Нож повернулся и тогда вошел между ними. И...

Доктор выпрямился, поглядел на линейку.

– Что? – спросил Ремпсток.

– Не уверен. Но с чем-то таким я сталкивался. Это не просто удар. Это... словом, на нож, кажется, давили всем телом, чтобы он вошел глубже.

Глаза шерифа полыхнули гневно-торжествующим пламенем.

– Значит, его убили прямо на кушетке!

– Скорее всего, да, – отозвался я. Старик и эльф к этому времени разошлись в разные стороны. Под окнами одна из служанок беседовала с кучером. Оба флиртовали. Интересно, кто еще не особенно опечалился гибелью молодого графа? – Только в таком положении убийца мог сделать то, что сделал. И, вероятно, он использовал вес своего тела, чтобы протолкнуть нож. У него заранее был топорик. И украл убийца его у кого-то из эльфов. Цель? Вероятно, подставить.

Шериф завернул топорик в тряпицу.

– Но это глупо, – сказал он. – Неужели убийца считал, что мы поверим такой, простите за каламбур, топорной работе?

– Мы имеем дело не с профессионалом, шериф.

– Женщина?

– Я бы не был столь категоричен.

Ремпсток наградил меня испытующим взглядом. Мол, я не полностью доверяю таким, как ты. Ты – непрофессионал.

Но сам с удовольствием пользуется моими находками. Хотя я не обязан делить с ним информацией.

Вернулся Вингилот. Несмотря на довольно анемичный вид меланхолика, передвигался он быстро.

– Оружейная коллекция находится в гостиной, но все предметы на месте, – доложил эльф. – Слуги соберутся там же через десять-пятнадцать минут.

– Что ж. Займемся рутинной. Придется выслушать множество рассказов о сегодняшнем дне. Шериф вынул часы на цепочке и мрачно хмыкнул.

Доктор тем временем обследовал ногу Сэдлфорта. На его немой вопрос я высказал ему версию, услышанную от Эрны. Горацио частично размотал повязку. Запах мази стал сильнее. Я подошел ближе и увидел то, чего никак не мог ожидать. Ремпсток заглянул доктору через плечо.

– Некроз, – сказал Китс, наклоняясь, чтобы понюхать рану. – Явная гангрена.

Он был прав. Мне и в голову не могло придти, что под повязкой там вовсе не то, о чем было сказано. Некроз налицо, но распространялся он довольно странно. От пятачка здоровой кожи во все стороны на участке примерно десяти квадратных сантиметров площади. Сам островок нетронутой кожи был странным. На нем имелось нечто, напоминающее старый шрам от ожога. Формой шрам напоминал крест с загнутыми в спиральки концами.

– Некроз не застарелый, но... довольно глубокий. – Горацио вооружился иглой и проткнул черно-коричневую ткань. Игла вошла в омертвелую плоть легко. Крови не появилось. – Вероятно, плоть прогнила до самой кости. Но вот этот островок со шрамом... Кажется, не затронут. Ничего не понимаю. С таким поражением покойный неминуемо испытывал бы сильнейшие боли. Да и заражение крови не сумел бы избежать.

Я отошел от трупa.

Мазь нужна была, чтобы заглушить запах гниения. Карл не хотел посылать за врачом, боясь, что обнаружится тайна. Какой в этом смысл? Откуда такая таинственность при явной угрозе жизни?

Я ощутил легкий бег мурашек по своим предплечьям и спине.

Нехорошие события в особняке...

Карл собирался посвятить меня в подробности, но не успел. Его убили. Может быть, для того, чтобы он ничего не рассказал.

– Сколько времени нужно, чтобы развился такой некроз? – спросил Ремпсток.

Доктор поднял на него глаза, растерянные.

– Не меньше недели. И это если не предпринимать никаких мер. Но я не знаю... Если бы граф был жив, ногу пришлось бы ампутировать.

– А почему здесь плоть не сгнила?

– Не знаю, – признался доктор. На его пухлых щеках расцвели две алые розы.

Я пытался вспомнить, видел ли я когда-нибудь этот крестообразный шрам у Карла на ноге, с внутренней стороны, выше лодыжки над костью? Кажется, нет. Но это не значит, что в десять лет назад его там не было.

Гангрена была слишком скоротечной. Карл разыграл падение с лошади, чтобы как-то оправдать повязку на ноге. Так он устранял ненужные вопросы. И судя по тому, что он не смог поехать на встречу со мной, рана доставляла ему беспокойство. Опухлости не было, Карл просто изобразил ее при помощи нескольких слоев бинта.

Болей он долго, все домашние бы знали о гангрене, и Карл не отвертелся бы от врачебного обследования. Значит, никто не был в курсе.

И все-таки шрам, скорее всего, от давнего ожога.

– Странная форма у него, – сказал шериф, склонившись над ногой мертвеца. Он словно читал мои мысли.

Готов спорить, нога стала такой только сегодня утром. Здесь нигде нет и намекa на лекарства. Карл разжился мазью, еще толком не решив, что ему делать. Где он ее взял – вот что надо выяснить помимо всего прочего.

Эльф помогал доктору возиться с телом. Вдвоем они стащили с Карла второй сапог. Нога была здоровой. Тело в тех местах, какие поддавались осмотру в этих условиях, тоже оказалось чистым.

Шериф курил свои сигареты и рассуждал вслух, выдвигая различные гипотезы и задавая Китсу вопросы. Доктор подтверждал мои предположения. Причиной гангрены могла стать грязь, попавшая в рану, яд, проникший в организм через пищу или воду, отравленный укол.

– А что насчет магии? Чары? – спросил я.

– В этом деле я не советчик, – произнес Горацио. – Нужны источники, нужен консультант.

– Был меня один случай с проклятием, насланным ведьмой. Но там человека покрывала парша. Она быстро исчезла, как только злодей был изобличен. С человеком все было нормально.

– Может быть, и проклятье, – пропыхтел доктор. – Только более сильное. Одно могу сказать точно. Такое аномально быстрое развитие некроза в литературе не описано и не зафиксировано. Даже у Теодора Брисенвуда!

– Значит, домашние ничего не знали об этом, – заметил шериф. В общем, он шел в нужном направлении. – Убитый их обманул. Зачем? Ведь не простуду же он подхватил! Ему угрожала смертельная опасность!

Я пожал плечами. Мне расхотелось откровенничать с полицией. Пусть она занимается своим делом. Наши дорожки будут пересекаться, мне этого не избежать, но я постараюсь держаться на расстоянии. В любом случае, рассказывать Ремпстоку о письме я не собирался.

Шериф взглянул на часы и сказал, что намерен отправиться допрашивать слуг. Не сразу, но осведомился, желаю ли при этом присутствовать. Мы проявляли по отношению друг к другу холодную профессиональную вежливость. Меня это устраивало.

Я согласился принять участие в допросе.

Доктор же заявил, что намерен прямо сейчас вывести тело в Уффенвис на вскрытие. Чем быстрее это будет сделано, тем лучше. Я взял свой блокнот и быстро зарисовал крестообразный шрам на ноге Карла. Это тавро может быть причиной колдовского влияния. Некоторые виды проклятий накладываются именно так. Но для этого нужно большое умение и большая чародейская сила, потому что, как правило, эти проклятья долгоживущие. В некоторых случаях они сплетены таким образом, чтобы охватывать не одного человека, а несколько. Сам человек, носитель знака, становится как бы центром паутины, в которую попадают ничего не подозревающие ближние. Если предположить, что этот знак помогает злоумышленнику удерживать проклятие на Карле и его семье, значит, надо искать источник зла. Чародея. Ведьму. Или тех и других из породы нелюдей, обитающих в округе. Причиной колдовства может быть месть за нанесенную обиду, поруганную честь, зависть. Все, что угодно, по сути дела.

Хорошо, пока примем эту рабочую версию.

Но несмотря ни на что, умер Карл не от гангрены, а от ножа в сердце.

Вингилот позвал мажордома и велел ему мобилизовать двоих мужчин, чтобы они вынесли тело графа из комнаты и погрузили в экипаж, что стоял внизу. Мужчи́нами этим оказались два эльфа-конюха. Оба были бледны, словно извалялись в муке. Изумрудные глаза обоих блестели, словно от слез. Ратту плакал, это я заметил, а вот его старший брат?

Эльфы принесли большой отрез белой материи, чтобы завернуть труп. Получилось нечто вроде савана. Когда они поднимали тело Сэдлфорта с кушетки, руки обоих конюхов дрожали. Меня слегка передернуло. Слишком многое пронеслось у меня перед глазами в этот момент. Университетские проказы, авантюры, пирушки, ухлестывание за девицами – все это безвозвратно кануло в прошлое. Теперь, человек, составлявший когда-то значительную часть моей жизни, мертв.

Следуя указаниям шерифа, Айкс и Ратту завернули труп в материю. Сквозь нее на груди покойника проступило кровавое пятно. От меня не укрылось то, как эльфы посмотрели на пораженную некрозом ногу Карла. Такой взгляд бывает у тех, кто встречается неожиданно с чем-то знакомым.

Внутренний сыщик, сидящий в моей голове, приободрился. Он знал способ заставить меня шевелить мозгами. Я учуял след, и мне хотелось немедленно отправиться по нему и посмотреть, куда он меня приведет, но я не спешил. Всему свое время.

Мы вышли в коридор, я не забыл прихватить свои вещи. Комнату, где я мог остановиться, мне еще не показали. Всем было не до того.

Айкс и Ратту вынесли тело наружу, мы с шерифом присутствовали при том, как мертвого графа погрузили в экипаж. Галлахад перекинулся с доктором несколькими словами. Тот кивнул, потом попрощался со мной и исчез внутри кареты. Проводить тело пришли слу-

жанки и Элания Сэдлфорт. То ли остальным было все равно, то ли они не нашли в себе сил смотреть на мертвеца, обернутого в материю.

Эльфы стояли на том месте, откуда едва отъехал экипаж. Они не походили на заговорщиков, или убийц, но я был уверен, что они что-то знают. Символ, который мы нашли на ноге Карла, относился к эльфийской традиции. Здесь у меня сомнений не возникало. Айксу и Ратту этот завитой крестик был знаком. И здесь возникает вопрос – умеет ли кто-нибудь из них колдовать? Умеют ли колдовать другие нелюди, служащие в поместье?

Шериф развернулся ко мне на каблуках, игнорируя бледную Эланию, державшуюся от нас на приличной дистанции.

– Похоже, дело не такое сложное, как может показаться, – сказал полицейский.

Эльфы посмотрели в его сторону, не зная, что делать, но потом решили ретироваться в дом, помня о приказе собраться в гостиной.

Вингилот проследил за ними внимательным взглядом. Инспектор не так самонадеян и скор на выводы, как его начальник.

Я не выдал своего удивления таким выводом шерифа.

– Мотив убийства пока остается загадкой, – сказал он. – Но он вскроется в ходе допросов, я уверен. Уж поверьте моему опыту, господин частный детектив.

– Охотно верю, – отозвался я.

– Нам нужно найти истинное оружие убийства. А потом выяснить, как нож попал к нему и когда.

– А насчет гангрены?

– Возможно, в этом деле замешан еще кто-то. Не удивлюсь, что мы имеем дело с заговором. Кто-то отравил графа, намереваясь свести его в могилу при помощи какого-то яда, вызывающего гниение.

– Зачем же в таком случае нож?

Краем глаза я видел, что Элания очнулась от оцепенения и погнала служанок в дом. Слушались они ее беспрекословно.

– В этом все и дело, коллега! – блеснул глазками шериф.

Опять «коллега» получился не очень вежливым. Нечто вроде «болвана» или «дубины стоеросовой». Вот, значит, как, подумал я. Что ж, я не ступал на тропу войны. Поначалу я хотел объяснить шерифу, что он заблуждается, но теперь не буду этого делать. Пусть работает над своими версиями сам, исходя из опыта, которому я верю. Опять же – ему за это платят.

– У кого-то из убийц сдали нервы! Вероятно, в разговоре, который состоялся между ним и графом, Сэдлфорт вывел его на чистую воду. Это и стало его смертным приговором. Убийца повалил его на кушетку и вонзил нож в грудь.

Беру свои слова назад. Я слишком хорошо думал о шерифе. В первые мгновенья он произвел на меня приятное впечатление, невзирая на некоторую долю враждебности, однако теперь я осознал, что он не умеет видеть очевидного. Его скоропалительные вывод говорят о его неспособности правильно трактовать факты.

Хорошо было бы расследование, не окажись я здесь. Бэзил Хрофт, конечно, не гений сыска, однако он не ищет легких путей. Моя репутация основывается не на фантазиях, а на кропотливом труде по сбору и анализу информации.

Иными словами, в лице Ремпстока я увидел очередного полицейского, который, обладая несомненными талантами, не любит обременять свой ум, а потому ставит на том немногом, что у него есть в распоряжении, жирный крест.

– Вы поразительно догадливы, шериф, – сказал я.

– Так что, уважаемый, вам вряд ли стоит копаться в этом деле. Оно простое. Выясним, кто имел мотив убить графа. Дальше – дело техники, как говорят гномы.

С этими словами Галлахад зашагал в дом. Красноволосый эльф последовал за ним. Интересно, что думает Вингилот?

Я глянул на небо. С севера наплзали тучи. Край их фронта уже был над домом. Свет померк, подул ветер, от которого у меня мурашки побежали по спине.

Некоторое время я стоял перед парадным входом один. Мне казалось, Ветряная Миля смотрит на меня злобным взглядом. Ей не нравилось, что я здесь.

Глава 9

Слуги собрались в гостиной. Не восемнадцать, а семнадцать душ. Выяснилось это не сразу, только после того, как явился мажордом и выстроил всех в некое подобие шеренги. Крайним справа стоял Гворд Итерхэм, огромный человек в рабочей одежде. Его рукава были закатаны, а фартук прожжен во многих местах. Но его рост и габариты проигрывали в сравнении с Тибальдом, возвышающимся с другого конца шеренги. Огр выпрямил плечи. Служанки казались рядом с ним детьми, а гном, в две трети среднего человеческого роста, и вовсе лилипутом. Ни я, ни Карл не могли пожаловаться на недостаток высоты, но огр превышал меня на добрых полметра, а Итерхэма сантиметров на тридцать. Тибальд вызывал у меня интерес не меньший, чем братья эльфы. Он прожил в доме достаточно долго и может знать те его стороны, которые неизвестны другим. К тому же, хотя огры и считаются в некотором роде тугодумами, они отличаются наблюдательностью. В лесу это отличные следопыты, не хуже эльфов. Тот, кто предпочитает не болтать языком, а смотреть и подмечать подробности, гораздо полезнее для следствия.

Тибальд поглядывал в мою сторону с таким выражением на тяжелом лице, словно это я виноват во всех несчастьях Сэдлфортов. Интересно будет узнать, откуда такая неприязнь.

Рудхор так и не появился. Его брат и племянник уведомили нас, что они придут позже, когда мы управимся со слугами. Динг явно не желал находиться с ними в одной комнате. Шериф не возражал. Хозяева шли по его плану вторым эшелонам.

Многие из присутствующих не понимали, для чего их вызвали сюда. Работники, редко заходившие в дом, чувствовали себя в гостиной не в своей тарелке. Я наблюдал за лицами, находя в них, в основном, смущение и неловкость. Два этих чувства сумели вытеснить даже скорбь по убитому хозяину. Мальчик поваренок все время елозил, ему не стоялось на месте, пока женщина с красными руками, видимо, Орма, его мать, не дала сорванцу увесистый подзатыльник. Бинс надулся и стоял, опустив голову.

Я сел в кресло, стоявшее с краю от дивана. На диване расположился с блокнотом в руке Вингилот. Шериф остался стоять. Он наслаждал своей ролью, возможностью покомандовать. Видимо, привык работать по-крупному. Что ж, его звездный час настал.

Выйдя на середину гостиной, он оглядел шеренгу слуг, загораживающих камин, и спросил у Лингуда:

– Все здесь?

– Нет. Фонквэ мы не нашли, – ответил мажордом.

– Объяснитесь, – потребовал шериф. Мажордом снова затрясся. С нервами у него не порядок. Как ему удастся управляться с таким количеством обязанностей, ведь, по сути, он заменяет собой управляющего помещьем?

– Обычно, если он ничем не занят, он торчит у себя в домике. Но его там нет. И нет нигде в доме, мы все проверили.

Слуги переглядывались.

– Вы входили внутрь его жилища? – спросил Галлахад.

– Нет. Дверь заперта.

– Вы должны были проверить все, Лингуд, – фыркнул полицейский. Повернувшись к эльфу, он сказал: – Вингилот, идите и проверьте. Вы пойдете с ним и покажете! – Палец Ремпстока уперся в Ратту.

Оба эльфа собрались в дорогу.

– Я составлю компанию, – сказал я, понимая, что не должен упустить своего шанса.

Шериф удивленно поднял брови. Потом дернул плечами, давая мне таким образом благословение.

– Приступим! – Галлахад потер ладони. Я успел заметить торжество на его тощем лице. Бедняга предвкушал криминалистический триумф. И, может, даже повышение по службе и целый букет поощрений.

Слуги занервничали, даже самые большие из них. Основания для беспокойства были – шериф намеревался во что бы то ни стало отыскать своего убийцу среди них.

Я и два эльфа вышли в холл, где столкнулись с Кемдором. Брат Рудхора стоял на лестнице и смотрел в сторону парадной двери, словно кого-то ждал. Когда наши каблуки загрохотали по шахматному полу, Кемдор вздрогнул, очнувшись.

Я бросил на него изучающий взгляд, от которого граф съежился и начал отступать вверх по лестнице. Потом отвернулся, сделав вид, что он выше всей мирской суеты.

Странно ведут себя эти Сэдлфорты. Только ли смерть моего друга заставила их сделаться такими? В письме сообщалось о разных незначительных событиях из жизни обитателей Ветряной Мили, а еще больше о том, какие красивые здесь места. Карл оставался романтиком. Его больше интересовали образы и впечатления, а не факты. Вспоминая письмо, я понимал, что в нем нет ничего полезного для моего расследования.

– Что вы можете сказать о Фонквэ, Ратту? – спросил я, когда мы выходили на мраморное крыльцо. – Откуда он родом, например?

– Не знаю. Фонквэ пришел откуда-то с запада. Наверное, из Лазурного Леса. После смерти Сэрка, Лингуд поехал в Листэнфер, чтобы нанять нового работника. Он вернулся оттуда с Фонквэ. Хозяйка всегда ведет беседу с кем-нибудь из новеньких. Графиня приняла его, Фонквэ подписал бумаги. С тех пор он здесь.

– Какие-нибудь странности за ним замечены?

Ратту поглядел на меня с некоторой боязнью. Видимо, не знал, чего ожидать от моей любопытной персоны.

Красноволосый инспектор молчал, мотая на ус.

– Фонквэ мало с кем общается, – сказал Ратту, – у нас полно дел, у него немало. Мы с братом и Риг Мар крутимся как белки в колесе. Поэтому нам некогда беседовать...

– Но вы встречаетесь в столовой? За обедом, например? – спросил Вингилот.

– Фонквэ и там молчит, а еще чаще просто не приходит. Бинс носит еду ему в домик.

– Чем это объясняется, по-вашему?

Инспектор задает верные вопросы. Вряд ли я услышал бы такое от шерифа.

– Не мне об этом судить, – ответил Ратту. – Фонквэ замкнут. Больше я ничего не знаю. О себе он не рассказывал.

– А что вы скажете насчет колдовства? – спросил я.

– Колдовства?

– Кто из людей или нелюдей в Ветряной Миле умеет чародействовать?

Ратту не сразу ответил. Может быть, эта пауза что-то и значила, но пока было непонятно.

– Я не буду говорить с уверенностью, но, кажется, никто не умеет.

– И вы тоже?

Конюх помотал головой. Энергично и протестующе.

– Нет. Мои предки не жили в тех местах, где соблюдаются древние традиции. Я всего лишь эльф. Я не знаю магии.

– Вы лукавите, – сказал Вингилот.

Ратту нахмурился. Сородичу возразить было нечего.

– Любой эльф чувствует присутствие чар, – добавил инспектор. – Такова наша природа.

– Да? А что насчет вас, господин полицейский? – спросил конюх, ухмыляясь.

– В этом месте много магии. Дом стар и распространяет вокруг себя ауру определенной концентрации, – сказал Вингилот.

– Я этого и не отрицаю, – заметил Ратту, – но я к ней привык. А насчет дома поговорите с Тибальдом. Он живет в Миле с самого рождения, а до того жили его предки.

Я и Вингилот обменялись взглядами. Вероятно, он думал о том же самом, что и я. Надежда слаба, но, похоже, у меня появился союзник...

Мы обогнули восточное крыло и начали спускаться к тому месту, где на склоне имелось нечто вроде впадины, переходящей в участок ровной земли. Часть холма будто срезали ножом. Кромка среза была довольно-таки высокой, и сверху на ней росли старые раскидистые липы. Вероятно, корни лип мешали почве разрушаться.

Дом возвышался над деревьями, словно утес. Я отметил, что с третьего этажа и из окон башен по бокам прекрасно видно, что здесь происходит.

Перед домом на ровной площадке с примерной длиной стороны в сто пятьдесят метров расположились хозяйственные постройки. Здание конюшни стояло параллельно восточному крылу дома. Мы прошли мимо него. Кругом было тихо. Ветер срывал листья с лип и швырял их в нашу сторону. Только этот тихий шелест и нарушал мрачное спокойствие. Ни с того ни с сего мне на ум стали приходить строчки ненаписанной пока элегии. Я прогнал их прочь, призвав на помощь внутреннего сыщика.

Ратту шел быстро. В своих владениях он и чувствовал себя уверенней.

Дальше на востоке было ровное пространство, заканчивающееся полоской леса, – примерно в километре от стен дома. На половине пути находилась чугунная решетчатая ограда, обозначающая границы поместья. Если выехать за нее и устремиться на восток, вскоре окажешься на берегу залива, называемого Заливом Облаков. Карл писал об этом в письме.

Под прямым углом к конюшне стояла кузница.

– Кто помогает Гворду Итерхэму? – спросил я.

Ратту, порядком нервничающий, сказал, что или он или Аикс.

Из трубы над конюшней шел дымок. Наверное, горн успел остыть.

Ратту повел нас вдоль конюшни направо. Тут и там росли старые дубы, посаженные, наверное, не меньше трех веков назад, а может, уже стоявшие здесь до закладки дома.

– Где граф повредил сегодня ногу, упав с лошади?

Ратту удивленно посмотрел на меня. Словно вообще забыл об этом факте.

– Там. – Я проследил за его рукой. – Мы вывели Звездочета, и помогли графу взобраться на него. Конь побежал в ту сторону и под тем дубом сбросил седока... Капризная коняга, доложу я вам.

– Вы всегда помогали хозяину сесть в седло? – спросил я.

– Нет. – Ратту замешкался. Я натолкнул его на размышления. – Хозяин не просил, Аикс сам придержал ему стремя, а потом и ногу.

– Хозяин прихрамывал? – вступил Вингилот.

– Этого я не заметил, но граф был очень хмур в это утро. Выглядел раздраженным. Мы с братом, конечно, вопросов не задавали.

Моя догадка подтвердилась. Уже с больной ногой Карл явился сюда и инсценировал падение с лошади. Это был единственный способ не дать подробностям выйти наружу.

По-видимому, мой друг испугался. Но чего? Или кого? Держу пари, он не дал никому осмотреть свою ногу.

– А что случилось потом? – спросил инспектор.

– Когда граф упал, мы подбежали к нему. Ногу вывихнул. Пришлось нести его в дом. Он все ругался на Звездочета и на свою неловкость.

Теперь моя очередь задавать вопрос:

– Откуда взялась мазь?

– Мазь? Не знаю. Должно быть, из аптечки, что находится в кухне. Но, может, у хозяев есть своя.

– Ясно.

Мы оказались позади конюшни. Здесь было несколько кривых деревянных построек. Кроны деревьев скрывали их существование от обитателей восточного крыла. Неужели здесь и живет Фонквэ? Нет, эльф жил не здесь. Дальше. Чтобы достичь его обиталища, нам пришлось пройти по деревянному мостку, переброшенному через рытвину в земле, заполненную гнилой водой.

Дом Фонквэ располагался под большим дубом. Мрачное деревянное строение с единственным окном, забранном решеткой. Крыша слегка покосилась. В целом, это недоразумение выглядело крепким, хотя лет ему было немало.

– Почему он выбрал это место? – спросил Вингилот. Инспектор был не в восторге от увиденного.

– Кто знает? – спросил Ратту.

Дуб и вообще все пространство вокруг дома окружали кусты. Половина из них оказалась ежевикой. Если подумать, то позиция для сдерживания осады удобная. Проход к дому только один – по доскам, переброшенным через яму. Но для чего все это?

Ратту подошел к деревянной двери и начал колотить в нее. В дверь был врезан замок. Я начал прикидывать, как можно его открыть.

Фонквэ не отзывался. Этого следовало ожидать. Ратту стучал долго, объясняя, для чего мы сюда заявились.

– Когда вы его видели в последний раз? – спросил я.

– Вчера вечером, около семи часов.

– Что он делал?

– Ничего. Сидел возле конюшен и курил трубку.

Эльф, сторонящийся своих же соплеменников, торчит там, где другие заняты делом. Странно. Значит, отнюдь не все время Фонквэ сидит у себя в лачуге.

Я подошел к двери и присел, осматривая замок. В скважине ничего нельзя было разглядеть. Темнота. Оказалось, дверь не заперта. Просто ее плотно захлопнули, и никому в голову не пришло как следует дернуть.

Я взялся за ручку, уперся ногой в косяк и потянул. Вдобавок дверь перекосило, и она распухла от влаги, вот в чем была главная трудность. Я вообще сомневался, что эльф пользовался замком. Не сокровища же он хранит в этой хижине.

Дверь отошла от косяка с громким скрипом. Звук разнесся в тишине и замер, испугавшись того, что был столько резким. Ратту почесал затылок. Красноволосый инспектор вынул из кармана пистолет. Излишняя предосторожность, но кто знает... Я держал в одной руке свою трость, в другой саквояж. И то, и другое я могу использовать в качестве оружия.

Ратту остался позади, а мы с Вингилотом оказались в домике. Несмотря на пасмурную погоду, снаружи в сравнении с полумраком внутри был просто солнечный день. Мы стояли у порога, ожидая, пока привыкнут глаза. Ничего не происходило.

Воздух был спертым. Пах свечным воском, дымом, золой, старой нечищенной одеждой.

– Никого, – сказал эльф, быстрее меня адаптировавшийся в этой обстановке.

Единственная комната, три на четыре метра. Печка в углу, рядом – лежак, накрытый старой лошадиной попоной. Стол и стул. Также небольшой деревянный ящик в углу.

Никаких следов хозяина. Во всяком случае, то, что имелось, не указывало на его недавнее здесь присутствие. На столе были деревянная тарелка с остатками еды и кувшин. В нем когда-то держали вино.

Чтобы произвести более тщательный осмотр, пришлось прибегнуть к помощи фонарика. Пока Квенстиал осматривал стол и стены возле двери, я взял за кровать. Голые доски,

на них брошен матрац и подушка. Под матрацем что-то было. Многие хранят что-либо в этом месте, думая, что оно достаточно надежно. В большинстве случаев, это не так.

Я приподнял матрац.

То ли кто-то считал нас дураками, то ли все оказалось не так, как я думал.

На досках лежал широкий кухонный нож, вымазанный кровью. Лезвие не менее двадцати пяти сантиметров длиной. Воистину сюрприз.

Ратту сунул голову в дверной проем. Я повернулся и сказал:

– Позовите сюда шерифа Ремпстока!

Эльф убежал, уловив в моем голосе скрытый гнев. Вингилот встал на колени перед кроватью, чтобы рассмотреть нож поближе. Я отбросил матрац, чтобы не мешал. На его внутренней поверхности и на досках были пятна крови от лезвия.

– Неужели Фонквэ убийца? – спросил эльф.

– Если он пустился в бега, то почему оставил нам этот подарочек? И тот, что был в груди у графа, если, конечно, топорик принадлежит ему. Уверен, никто не видел истопника сегодня утром.

Вингилот поднял голову на меня, не совсем понимая.

– Кто-то подталкивает нас в неверном направлении, причем очень грубо.

Оставив эльфа наедине с орудием убийства, я принялся изучать саму комнату. Надо успеть до прихода шерифа. По правде, мне не хотелось, чтобы он путался у меня под ногами, но отвлечь его от допросов было необходимо. Вряд ли Ремпсток возьмет на себя труд пересказать мне все, что услышал от слуг. Я должен участвовать в допросе.

Дело запутывается и становится серьезней. Кому выгодна такая топорная работа?

При помощи фонарика и лупы и обшарил комнату, потом переместился наружу, осмотрел все возможные пути отступления. Кустарник был нетронут. Орешник и ежевика росли как попало, Фонквэ не собирался подстригать их. Зачем? Именно их первозданный вид убедил меня в том, что убийца и не думал искать обходные пути, когда входил и выходил из хижины. Где бы ни находился эльф, убийца знал, что никого здесь не застанет. А потому, преспокойно вошел, оставил нож под матрацем и удалился.

Я рассчитывал отыскать следы, но меня ждало разочарование. Земля была устлана дубовыми листьями, причем нападало их за последнее время довольно много. И буквально за последние десять минут целая куча. Я обследовал площадку перед домом, перебежал через рытвину, осмотрел ее, и продвинулся дальше по дорожке. В самых вероятных местах, где можно было наследить, я нашел только отпечатки своих ботинок, а также Вингилота и Ратту.

Когда я вернулся в домик, инспектор рассматривал содержимое деревянного ящика в углу.

– Не был заперт, – сказал он.

На стол Вингилот выложил разную мелочевку хозяйственного назначения и одежду в чистом холщевом мешке. Внутри было два костюма вполне приличного вида. Вероятно, для походов по всяким разным случаям в город или же в дом. На дне ящика отыскалась пара чистых, почти не ношенных башмаков. Однако я не увидел зимней одежды.

Я снова стал обследовать пол, почему-то уверенный, что под досками должен скрываться подвальчик, но тут появился шериф. Он все-таки отдал дань своему профессионализму и осмотрел подходы к дому. Так же окинул взглядом кусты, прежде чем ворваться в лагуну Фонквэ.

– Все понятно! Все совершенно ясно! – воскликнул Галлахад.

Я поинтересовался, что именно ему ясно и понятно.

– Убийца – эльф. Он ненавидел живущих в доме и считал, что ему мало платят за его труды. Один раз он поссорился с молодым графом. Все считали, что это событие из ряда вон выходящее, и как раз это и доказывает все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.